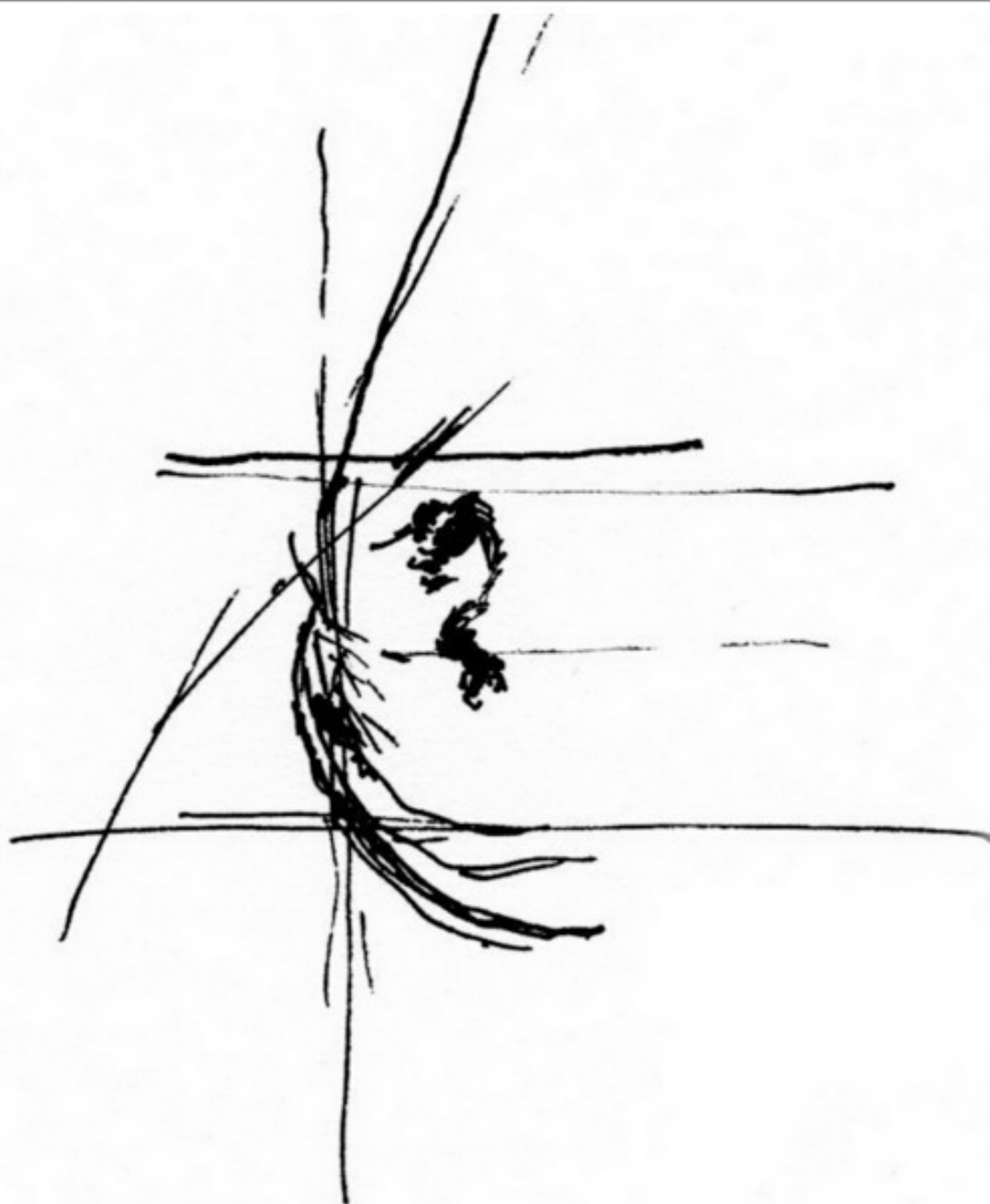

АЛЕКСАНДР СТРОГАНОВ

Сочинения. Том 8

Александр Строганов

Сочинения. Том 8

«Издательские решения»

Строганов А.

Сочинения. Том 8 / А. Строганов — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-833645-4

«Писатель Строганов проник в „тонкие миры“. Где он там бродит, я не знаю. Но сюда к нам он выносит небывалые сумеречные цветы, на которые можно глядеть и глядеть, не отрываясь. Этот писатель навсегда в русской литературе». Нина Садур.

ISBN 978-5-44-833645-4

© Строганов А.
© Издательские решения

Содержание

Malum In Se	6
Действие первое	7
Действие второе	26
Тесла	44
Действие первое	45
Действие второе	66
Конец ознакомительного фрагмента.	83

Сочинения. Том 8

Александр Строганов

© Александр Строганов, 2016

© Александр Евгеньевич Строганов, иллюстрации, 2016

ISBN 978-5-4483-3645-4

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Malum In Se **Наивная комедия** **в двух действиях**

Действующие лица

Нежин Иван Николаевич, за пятьдесят, бывший врач.

Нежина Лариса Владимировна, его жена.

Нежин Антон, их сын.

Крыльцов Сергей Павлович, генерал в отставке.

Крыльцова Ирина Анатольевна, его жена.

Крыльцова Юлия, их дочь.

Силыч, сельский житель.

Виктор Петрович, олень.

Первый старец

Второй старец

*Malum In Se лат., юр. деяние, преступное
по своему характеру (относится к действиям
и преступлениям, сама суть которых
противоречит естественным, моральным
и общественным законам)*

Действие пьесы происходит на даче Крыльцовых в Кикино. Август.

*Веранда. Плетеный стол, несколько стульев, гамак, пара кресел. Репродуктор – тарелка времен войны. Преимущественно репродуктор молчит. Однако иногда, чаще не-
попад, оживает, выдает порцию музыки и снова замирает.*

Звуки леса.

Действие первое

Картина первая

Самовар. Чаепитие. Нежин и Крыльцов.

НЕЖИН Интересно, как здесь зимой? Вы уже были в Кикино зимой?

КРЫЛЬЦОВ Были два раза. К дому не пробраться. Да и не видно дома. Все завалено снегом... И леса не видно. Все под снегом... Зимой здесь как будто нет ничего, и не было никогда. Ровное поле. Снег... Мы ничего не увидели. Дали пару кругов по полю и все. Вернулись домой... Высота снежного покрова около трехсот метров.

НЕЖИН Шутишь?

КРЫЛЬЦОВ Нет.

НЕЖИН Невероятно.

КРЫЛЬЦОВ (Улыбается.) Шучу... Двести метров... В этом году останемся здесь. На всю зиму. Во всяком случае, попытаемся.

НЕЖИН Безумие.

КРЫЛЬЦОВ Жизнь! Настоящая жизнь! Я снедь потихоньку припасую. Нашел, не поверишь, целых три керосиновые лампы... керосин к ним.

НЕЖИН Безумие.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ваня, я сжег телевизор. Публично. Вынес во двор и сжег... Юлькин компьютер сжег... Ирина с тех пор не в себе. Неделью молчала, а потом уверовала в лешего.

НЕЖИН Как это?

КРЫЛЬЦОВ Как? Одичала форменным образом. Ушла в лес. Навсегда.

Пауза.

НЕЖИН Ты что, серьезно?

КРЫЛЬЦОВ (Показывает на тарелку.) А посмотри-ка, что у меня есть? Настоящая тарелочка. Прелесть!.. С ней и музыка по-другому звучит. Не замечал?.. Телевизор, компьютер сжег, а вот тарелочку не решился. Из уважения... Ветеран.

НЕЖИН Что же дочь?

КРЫЛЬЦОВ А что, дочь?

НЕЖИН Для них теперь компьютер – это...

КРЫЛЬЦОВ Слава Богу. Она у меня еще в том возрасте, когда зараза не пристает.

НЕЖИН Погоди, сколько же ей лет?

КРЫЛЬЦОВ При чем здесь годы? Разве годами возраст определяется? Вот тебе, к примеру, сколько лет?..

НЕЖИН Наверное, так оно и есть.

КРЫЛЬЦОВ Вот видишь?.. Только так. Прописная истина.

Пауза.

НЕЖИН Значит Ирина живет в лесу?

КРЫЛЬЦОВ (Смеется.) Ты совсем не изменился.

Пауза.

НЕЖИН Разыграл?

КРЫЛЬЦОВ Эх, Ваня. Ваня...

НЕЖИН Ну, знаешь, в наше время можно чему угодно поверить.

КРЫЛЬЦОВ Нисколько не изменился.

НЕЖИН Что ты? Поинял, заплыл.

КРЫЛЬЦОВ Тебя всегда было легко купить.

НЕЖИН Ладно, ладно...

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Вообще тебя не хватает. Очень... Жил бы здесь вместе, мы бы с тобой – о-о!.. до таких глубин и высот дошли бы... и вширь, и обходными путями...

НЕЖИН (Смеется.) Вдаль...

КРЫЛЬЦОВ И вдаль! Углубили бы, расширили... до самой, что ни на есть, сути договорились бы и...

НЕЖИН И?

КРЫЛЬЦОВ Ну, и осознали бы, наконец...

НЕЖИН Что?

КРЫЛЬЦОВ Всё!

Пауза.

НЕЖИН И зачем?

КРЫЛЬЦОВ Что, зачем?

НЕЖИН Ну, осознали, дошли, добрались. А что дальше?

КРЫЛЬЦОВ А разве этого мало?

НЕЖИН Не мало, не много. Так – в никуда.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Погоди, погоди... да как же?

НЕЖИН А вот так.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ну, не знаю... Я, Ваня, ленюсь. Стал совсем глупым...

НЕЖИН Да ну?

КРЫЛЬЦОВ Точно. Живу как под водой. Хотя все вижу и дышу свободно, но как будто погрузился под воду.

НЕЖИН Это, брат, мы все погрузились.

КРЫЛЬЦОВ Нет, не все, не скажи. Ирочка, например, ходит... Ты видел, как она ходит?

НЕЖИН Нет еще.

КРЫЛЬЦОВ Бодро, быстро... летает... Под водой так не ходят... Я ведь настоял, чтобы мы переехали сюда. Мне казалось, что этот переезд не просто поступок – подвиг! Безумие в известной степени... Ирина сопротивлялась. Первоначально сопротивлялась. Очень... Потом мало помалу привыкла... Прошло... ну, сколько там времени прошло?... всего ничего, а ей уже этого мало. Побежала дальше... Убежала уже.

НЕЖИН Куда?

КРЫЛЬЦОВ В лес. Подалась в лес... Вот что это такое, Ваня, скажи как доктор? Психоз?

Пауза.

НЕЖИН Так ты не шутил?

КРЫЛЬЦОВ Какие шутки?!.. А там, Ваня, в лесу можно встретить кого угодно и что угодно. Мы же толком не знаем что такое – лес! Бездна... Люди в лесу меняются. Ты видел когда-нибудь лесных жителей? Это, доложу я тебе, нечто... Они же.. она... Знаешь, как она стала бегать?! А у нее больная спина.

Пауза.

НЕЖИН Что-то ты мне не нравишься.

КРЫЛЬЦОВ Напротив.

НЕЖИН Потух как-то...

КРЫЛЬЦОВ Напротив, полон оптимизма.

Пауза.

НЕЖИН Значит, говоришь, занимаешься подводным плаванием?

КРЫЛЬЦОВ В некотором роде.

НЕЖИН А зимой, говоришь, под снегом жить будешь?

КРЫЛЬЦОВ Под снегом дивно. Под водой, если честно, не совсем уютно. А вот под снегом!.. Я с детства люблю Рождество, Деда Мороза, Снегурочку... ясли, волхвов... вату между оконных рам, все эти самодельные снежинки, звезды, всякое такое детское... А с недавних пор во мне поселилась мечта. Хочу побеседовать с волхвами.

НЕЖИН Зачем?

КРЫЛЬЦОВ Спокойствия набраться, мудрости. Они же спокойные, волхвы. Спокойные, невозмутимые. Им время – нипочем. Они его, знаешь, имели в виду.

НЕЖИН Видимость.

КРЫЛЬЦОВ Не видимость. Они выше. Они – над...

НЕЖИН Над чем?

КРЫЛЬЦОВ Над всей этой рябью. Кроме того, всё знают.

НЕЖИН Перестань. Нет в природе такого человека, который бы все знал.

КРЫЛЬЦОВ Есть, Ваня, такие люди. Имя им – волхвы... Если, они, конечно, люди. Я рассчитываю здесь в деревне найти пару-тройку волхвов. Как думаешь, не откажут они мне в беседе?

НЕЖИН Думаю, что откажут.

КРЫЛЬЦОВ Ты серьезно?

НЕЖИН Да откуда мне знать?

КРЫЛЬЦОВ То-то... Не откажут. Не должны отказать. Они сразу почувствуют, что я хороший, смирный, уважительный... Я же, Ваня исправился. Спать полюбил... Слушай, целыми днями сплю. Спал бы и спал... Хочешь, прямо сейчас, на твоих глазах усну? (Закрывает глаза.) Исход.

НЕЖИН Что?

КРЫЛЬЦОВ (С закрытыми глазами.) Похоже на исход, правда?

НЕЖИН Тридцать. Десять. Двенадцать. Подъем!

КРЫЛЬЦОВ Отстань! (Открывает глаза.) Эх, сейчас бы ту музыку!

НЕЖИН Какую музыку?

Крыльцов мурлычет нечто невнятное. Нежин вторит нечто невнятное. Крыльцов умолкает.

НЕЖИН Совсем другая мелодия.

КРЫЛЬЦОВ Другая?

НЕЖИН Слуха совсем нет.

КРЫЛЬЦОВ Да иди ты!.. Да, слух мне изменяет. Но это дает преимущества, согласишься.

НЕЖИН Перед кем?

КРЫЛЬЦОВ Бери выше – перед чем.

НЕЖИН Перед чем?

КРЫЛЬЦОВ Понятия не имею.

Нежин и Крыльцов смеются.

КРЫЛЬЦОВ Время раздавило нас, Ваня... Время, которое казалось нам чем-то эфемерным, условно существующим, предстало грубой физической силой... Нечто живое, подвижное... Брюхо... обратилось в брюхо, которое над нами сначала повисло во всей рыбьей красе, а потом раздавило. Мы бежали от него, бежали, а оно, огромное, бах! И –

в лепешку... Самое интересное, что я, этому обстоятельству очень рад... Честное пионерское. Очень рад. Долгожданный покой. Я, видишь ли, Ванечка, очень устал от суеты...

НЕЖИН Вот то, что ты здесь по поводу брюха наплел... весь этот бред – как раз то, что пишет мой Антон.

КРЫЛЬЦОВ Да?

НЕЖИН Нет, про брюхо он ничего такого не писал, но образы у него рождаются приблизительно такие.

КРЫЛЬЦОВ Ай, умница!

НЕЖИН Не знаю, как можно со всем этим в голове жить.

КРЫЛЬЦОВ Ты ничего не понимаешь. Он свободен. Вот ты обо всем таком не то, что писать, говорить, думать себе запрещал. А он... они... Их поколение свободно. В отличие от нас.

Пауза.

НЕЖИН Это – беда, Сережа.

КРЫЛЬЦОВ Оставь ребенка в покое.

НЕЖИН (Вздыхает.) Рад бы...

КРЫЛЬЦОВ Ладно, прости. Все образуется, потом меня вспомнишь... А вообще ты мои всхлипы не слушай. Это я – так. В глаз что-то попало... Жизнь прекрасна, Ваня... Я действительно стал добрее. Намного... И ты здесь оттаешь, вот увидишь. (Пауза.) Слушай, а где твоя коллекция спичечных этикеток? Роскошная была коллекция. Ты ее, случаем, не выбросил?... Ваня, если ты ее выбросил, ты совершил преступление... (Зевает.) Вот, опять засыпаю... Мы же с тобой в неге и любви взращены. Мы же, на самом деле, ягнятками были. В суровые годы... сумел как-то между струек дождя... (С напускным гневом.) Или ты сомневаешься?!

Смеются.

НЕЖИН Охотишься?

КРЫЛЬЦОВ Нет. И не тянет... Рыбалка. Исключительно рыбалка. И то – в планах.

НЕЖИН А я бы поохотился.

КРЫЛЬЦОВ Если надумаешь, я, так и быть, скрипя сердце, зажмурившись, отправлюсь с тобой... Конечно, Ирина моя нам этого не простит. Поскольку она теперь лесной житель, и всякая тварь ей брат и кум...

НЕЖИН В таком случае охота отменяется.

КРЫЛЬЦОВ Да ты, признайся, не очень-то и рвался... Ладно, треп – это, конечно, хорошо... Так вы что? приехали?

НЕЖИН Нет, только сумки собираем. (Смеется.) Ругаемся страшно. Лара собирает. Ругается она же. Страшно.

КРЫЛЬЦОВ Тогда, какого черта ты здесь делаешь?! В душу мне лезешь?

НЕЖИН Я?!

КРЫЛЬЦОВ А кто же?

НЕЖИН Не знаю.

КРЫЛЬЦОВ (Без зла.) Пошел вон.

НЕЖИН Грубо, Крыльцов.

КРЫЛЬЦОВ Но по существу.

Нежин поднимается, уходит.

КРЫЛЬЦОВ (Вслед.) Да поскорее возвращайся.

Картина вторая

Самовар. Чаепитие. Ирина и Лариса.

ИРИНА Нет ничего глупее женских персонажей. Нас представляют либо набитыми дурами, либо домохозяйками, обуреваемыми опереточными страстями.

ЛАРИСА Еще предметами любви.

ИРИНА Именно, что предметами. Причем – не важно, кто автор, мужчина или женщина...

ЛАРИСА Иные мужики хуже баб.

ИРИНА А бабы – хуже мужиков... Изысканный юмор. Чувствуешь?

ЛАРИСА А что можно сделать?

ИРИНА (Передразнивает.) Что можно сделать?.. Замечательно. Типичная плоскогрудая домохозяйка с несварением и тайной... Ой, тоска!.. Плунуть на все и остаться дома... И делу конец.

ЛАРИСА Я бы, конечно, не поехала, но Антон...

ИРИНА А что, Антон?.. Ты меня прости, конечно, но его судьба – это его судьба... Можешь тонну икры выметать, но, чему быть, тому не миновать. Я, конечно, понимаю, что ты, мать, не можешь смириться, но... Всё, прости... Не хотела тебя обижать...

ЛАРИСА Да я понимаю...

ИРИНА Прости. Больше не буду.

ЛАРИСА Забыли.

Пауза.

ИРИНА Ты как хочешь, а я всё же попытаюсь сбежать.

ЛАРИСА (Вздыхает.) Невозможно.

ИРИНА Может быть... Не знаю... Попытаюсь.

Пауза.

ЛАРИСА Меня бросишь?

ИРИНА А я говорю тебе – не приезжай. Скажись больной.

ЛАРИСА Нет, Иван с Антошей не справится.

ИРИНА Ну, не знаю... Противно изображать полоумную тетку... Сами себя топчем...

ЛАРИСА В каком смысле?

ИРИНА Эти актриски, актрисули, щебетуньи мокрые. Им же нужно показать себя, во что бы то ни стало. Из кожи вон лезут, на головах ходят, на карачки падают, а достается-то нам.

ЛАРИСА Нет, если хороший режиссер...

ИРИНА Где ты их видела, хороших режиссеров-то?.. Утопия. Забудь...

Ирина принимает фривольную позу.

ЛАРИСА (Смеется.) Типичная латентная нимфоманка. Блеск!

ИРИНА А я что говорю?

Смеются.

ИРИНА А Нежин у тебя какой-то притихший, на себя не похож.

ЛАРИСА Каким же ему быть после всего?

ИРИНА И мой совсем сдурел. Первые месяцы, после того, как его на пенсию отправили, такое вытворял... Слушай. Анекдот. (С трудом сдерживает смех.) Ему подарили костюм комиссара НКВД. Настоящий. Как сохранился с тех времен? ума не приложу. Совсем новый. Слушай, слушай, так этот придурок каждый вечер костюм этот надевал и прохаживался по комнатам. Подойдет к зеркалу, повертится, повертится, насупится и ходит гоголем. (Смеется.) Даже забыл, что его вытурили. Недели две так ходил.

ЛАРИСА А потом?

ИРИНА Потом впал в запой и застрелился.

Пауза.

ЛАРИСА Как?

ИРИНА Очень просто. Продырявил окно. Зимой. Ну, не сволочь?

ЛАРИСА Ужас.

Пауза.

ИРИНА Я ему говорю, нынче такие времена – должен радоваться, что убрали потихому.

Пауза.

ЛАРИСА А потом?

ИРИНА А что потом? Вставлял окно. Весь порезался.

Пауза.

ЛАРИСА Не любишь его?

ИРИНА Люблю... не знаю... фрагментами. Да ну его!.. Вообще все мужики к старости перерождаются... в женщин... Не замечала?.. Потому мы с ними в старости ругаемся... или жалеем их... или не замечаем их... Ладно, если не можешь не приехать, приезжай, а немного погода, где-нибудь картине в третьей – четвертой вместе смоемся. Что скажешь?

ЛАРИСА Не знаю.

ИРИНА Да, подруга, с тобой каши не сварить... Ой, слушай, совсем забыла. Все время в голове вертелось, а как тебя увидела, вылетело из головы... Кто автор-то, не знаешь?

ЛАРИСА Как же я могу знать?

ИРИНА А не Антоша твой?.. Он же пишет для театра?

Пауза.

ЛАРИСА Да нет. Исключено. Он сейчас болен, писать не может. Думаю, с литературой вообще покончено.

ИРИНА Может быть, к лучшему?

ЛАРИСА Не знаю, ничего не знаю. Он же талантливый мальчик. Очень талантливый... Был... Маленьким на девочку походил... Волосы шелковые, ресницы длинные, пушистые. Боялся всего. Особенно насекомых... Однажды стрекоза залетела к нему в комнату. До того он играл, что-то такое говорил сам с собой, а здесь замолчал. Я зову его – не отвечает. Захожу, и наблюдаю сцену. Сидит на полу, а перед ним, на стульчике детском стрекоза. Смотрят друг на друга. У обоих глаза огромные, синие... Меня услышал, шепотом – Мама, смотри, кто ко мне пришел... А потом... вдруг... как-то в одночасье... другой человек. То есть, совсем другой. Как будто подменили... Ты, кстати, с Юленькой поговори как-нибудь тактично, предупреди.

ИРИНА О чем?

ЛАРИСА Ну, чтобы она поосторожнее с ним.

ИРИНА Почему? Напротив, я думаю...

ЛАРИСА Ира, он болен!.. Он серьезно болен!

Пауза.

ИРИНА Где вы сейчас? далеко?

ЛАРИСА Чемоданы пакуем.

ИРИНА Давайте уже, приезжайте, что ли поскорее.

Картина третья

Сергей Павлович и Ирина Анатольевна Крыльцовы.

Ирина Анатольевна собирается, по всей видимости, в лес. Складывает рюкзак. На ней брезентовый плащ.

КРЫЛЬЦОВ Ты в этом одеянии похожа... походишь...

ИРИНА Не утруждайся. Метафора – не твой конек.

КРЫЛЬЦОВ Я вообще бездарь.

Ирина надевает накомарник.

КРЫЛЬЦОВ Н, что ты делаешь?.. Эта маска... пугаешь меня. Зачем?

ИРИНА Вечером комаров много.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Мы же договаривались.

ИРИНА О чем?

КРЫЛЬЦОВ Мы договаривались читать, вечерами читать. Пить чай... с вишневым вареньем... читать, болтать...

ИРИНА О чем?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ О том – о сем...

Пауза.

ИРИНА Я скоро вернусь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ремарк... договаривались перечитать Ремарка... Не помнишь, с чего начать хотели?..

ИРИНА «Три товарища».

КРЫЛЬЦОВ Вот видишь? ты все помнишь. Что ты делаешь, Ирина! Зачем?!

ИРИНА Это была дурацкая идея.

КРЫЛЬЦОВ Какая идея, Ирочка?

ИРИНА Перечитывать Ремарка.

КРЫЛЬЦОВ Не правда! Отличная, замечательная идея!.. Мы же не пробовали? Можно попробовать... Не понравится – бросим...

ИРИНА Что тебе нужно от меня?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Не знаю.

Пауза.

ИРИНА Слушай, Крыльцов, ты на полном серьезе хочешь чтений вслух?.. Со мной?

КРЫЛЬЦОВ С тобой... у камелька... Что-то не то?

ИРИНА Просто представь себе эту картинку... Представил?

КРЫЛЬЦОВ (Неуверенно.) Допустим.

ИРИНА И как она тебе?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Вообще мы вместе решили...

ИРИНА Это было после моего дня рождения. Мы были пьяны. Сантименты. Взыграло детство. Дурь.

КРЫЛЬЦОВ Дурь?

ИРИНА Дурь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Вот как-то холодно сегодня... Холодно, или мне кажется?.. Мерзляком становлюсь.

ИРИНА Плед.

КРЫЛЬЦОВ Что?

ИРИНА Возьми плед.

КРЫЛЬЦОВ Принеси, пожалуйста.

Реакции не следует.

КРЫЛЬЦОВ Принеси, пожалуйста, я мерзну.

ИРИНА Прислугу отменили в семнадцатом году.

КРЫЛЬЦОВ Обидно.

Пауза.

ИРИНА Стареешь, Крыльцов, вот что я тебе скажу. (Пауза.) Я скоро вернусь.

КРЫЛЬЦОВ Не думаю, что ты скоро вернешься... Ты каждый раз говоришь, что скоро вернешься. И каждый раз...

ИРИНА Не нуди.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Совсем перестал тебя видеть... Не вижу тебя... Перестал тебя видеть. Совсем.

ИРИНА Не нуди.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Да, я – мягкий человек. Сделался мягким человеком, несмотря на то...

ИРИНА Я ненадолго.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Что тебе там?!.. Скажи, пожалуйста, что тебе там?!

ИРИНА Где?

КРЫЛЬЦОВ Там.

ИРИНА Где?

КРЫЛЬЦОВ Там, там.

ИРИНА Надышаться не могу.

КРЫЛЬЦОВ Как это?

ИРИНА Очень просто. Не могу надышаться.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ходят и ходят... Что вы все ходите? Куда вы все ходите? Зачем?

ИРИНА И ты шел бы, поспал.

КРЫЛЬЦОВ Так и сделаю.

ИРИНА Иди и ложись.

КРЫЛЬЦОВ А что ты думаешь? Так и сделаю!

ИРИНА Вот и хорошо.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А тебе все равно?

ИРИНА Что?

КРЫЛЬЦОВ То, что я сейчас, среди бела дня отправлюсь спать. И буду спать... И вечером, когда ты вернешься, буду спать... И ночью не встану... Даже в туалет не встану. Как будто нет меня вовсе... С глаз долой – из сердца вон. Так, что ли?

ИРИНА Прости, я отвлеклась...

КРЫЛЬЦОВ Ирина, то, что ты делаешь – абсурд! У нас дочь – ребенок... Хотя бы ради Юленьки...

ИРИНА Взрослая барышня. Рожать уже пора.

КРЫЛЬЦОВ Но ты не права! Как ты не права! Она скучает... она...

ИРИНА Я ненадолго.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Просто хочется понять... А вообще, Ирочка, знаешь, здесь тоже много всякого такого, всевозможных событий... Не только что в лесу, но и здесь, Ирочка, происходят разнообразные события. Интересные... И теперь, вот намечается... Нежины приезжают.

ИРИНА Когда?

КРЫЛЬЦОВ Сегодня, Ирочка, сегодня! Ты же ничего не помнишь! Сегодня! Возможно, уже приехали и прибудут с минуты на минуту. А, может быть, уже в доме, распаковывают чемоданы, качают головами. Где хозяйка? Нет хозяйки. В лес отправилась. Зачем? Почему? Привезут сына. Антошу. Ухаживать. Больного сына Антошу... Молодого писателя. Драматурга, между прочим. Ты же актриса! Неужели не интересно? Перспективный молодой... приболел немного... (Про себя.) Юльку бы куда-то отправить подальше от этого молодого перспективного...

ИРИНА Послушай...

КРЫЛЬЦОВ Ирина, это, в конце концов невежливо!..

ИРИНА Послушай меня внимательно...

КРЫЛЬЦОВ Чем ты набиваешь этот рюкзак? Чем, чем, зачем ты набиваешь этот рюкзак?! Как будто на зимовье, на северный полюс... Ирочка, еще лето, июль... или июнь, не важно... лето... жмет и жарит. Ира, опомнись! Ты кто, Шмидт? Ты – Отто Юльевич Шмидт?! Ответь мне хотя бы...

Пауза.

ИРИНА (Громко, по слогам.) Послушай меня внимательно.

КРЫЛЬЦОВ Я запью! Вот увидишь, я впаду в чудовищный запой, смертельный запой! С наслаждением и отвагой...

ИРИНА Послушай...

КРЫЛЬЦОВ Нужно что-то собрать на стол...

ИРИНА Ты будешь меня слушать или нет?! (Пауза.) Это важно. (Долгая пауза.) В мое отсутствие может придти олениха.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Кто?!

ИРИНА Олениха.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ирина! Черт знает, что такое...

ИРИНА Молчи! (Пауза.) Не вздумай палить в нее.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ну, что такое, в самом деле?..

ИРИНА С тебя станется. Не смей, слышишь? Олениха – это ко мне... Дашь ей соли.

КРЫЛЬЦОВ Что дам?

ИРИНА Соли, соли... И потрудишься, приготовь что-нибудь для Нежиных. Где продукты – знаешь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А Лондон Джек тебе тоже не нравится?

ИРИНА Нравится.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А как я пойму, что это олениха, а не олень?

ИРИНА Сережа.

КРЫЛЬЦОВ Что?

ИРИНА Ты глуп.

Входит Юлия.

ЮЛИЯ Мамочка, как хорошо, что я застала тебя. Я провожу тебя до опушки.

ИРИНА Зачем, Юленька?

ЮЛИЯ Ну, пожалуйста.

КРЫЛЬЦОВ (Ирине.) Вот, полюбуйся. Бедный ребенок! Ей хочется материнской заботы, ласки...

ИРИНА (Юлии.) Пойдем.

Ирина и Юлия уходят.

КРЫЛЬЦОВ А мне чего хочется?

Картина четвертая

Крыльцовы и Нежины. Юлия на табурете с выражением читает стихи.

ЮЛИЯ Ехали медведи
на велосипеде.

А за ними кот
Задом наперёд.

А за ним комарики
На воздушном шарике.

А за ними раки
На хромой собаке.

Волки на кобыле.
Львы в автомобиле.

Зайчики
В трамвайчике.

Жаба на метле...

Едут и смеются,
Пряники жуют...

Бурные аплодисменты. Юлия спускается с табурета, в смущении убегает. Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А теперь представьте себе эту компанию... Куда поехали? Зачем?

Смех присутствующих.

ИРИНА Мы с Сережей вчера читали Лондона. «Белый клык». Мы теперь вечерами читаем. Растопим камин и читаем вслух...

ЛАРИСА Какая прелесть.

ИРИНА Слушайте, я всю жизнь мечтала завести бульдога...

ЛАРИСА У них такие мордочки бархатные.

НЕЖИН Чем-то напоминает Каунта Бейзи.

ИРИНА Кого?

НЕЖИН Это в годы нашей молодости был такой шикарный пианист. Черный. (Крыльцову.) Помнишь?

КРЫЛЬЦОВ В каком же году? Они с Питерсоном выступали на Голубом огоньке...

НЕЖИН В семьдесят четвертом?

КРЫЛЬЦОВ В Москву, наверное, не приезжали, запись была, но...

НЕЖИН А, по-моему, приезжали...

ИРИНА Сроду не знала, что они такие кровожадные.

КРЫЛЬЦОВ Кто?

ИРИНА Бульдоги.

ЛАРИСА Они разные. Есть кровожадные, а есть очень добрые.

КРЫЛЬЦОВ Мне, по долгу службы, приходилось сталкиваться с разными персонажами. Помню Сеню Архангельского. Внешне – чистый ангел...

ЛАРИСА Слушайте, люди, Юленьке надо в актрисы.

КРЫЛЬЦОВ Не дай Бог!

ИРИНА А что?

КРЫЛЬЦОВ Только через мой труп!

ИРИНА Слушай, Крыльцов, у актрис интереснейшая жизнь...

КРЫЛЬЦОВ Когда-то, может быть, так оно и было...

ИРИНА Имей в виду. Если она захочет... сама... Я перечить не стану. Вообще есть золотое правило – дети должны сами определяться в жизни.

НЕЖИН Спорно.

ИРИНА (Антону.) Антоша, а вы как думаете?

АНТОН Я не хотел бы.

ЛАРИСА Что?

АНТОН Не хотел бы стать актрисой.

Все смеются.

ИРИНА (Антону.) Вы что-нибудь пишете сейчас?

АНТОН Нет.

ЛАРИСА Он болеет. (Антону.) Ты как себя чувствуешь?

АНТОН Нормально.

ЛАРИСА Пойди, ляг.

Антон уходит.

ЛАРИСА (Нежину.) Ему укол пора делать – посмотри, он бледный весь.

Нежин уходит.

ЛАРИСА Беда, беда...

КРЫЛЬЦОВ Ничего, все наладится. Здесь воздух. Все наладится.

Входит Юлия.

ИРИНА Юля, детка, что же ты убежала? садись кушать.

ЮЛИЯ Я сыта, мамочка.

ИРИНА Ест как воробушек.

ЮЛИЯ Мамочка, папочка, я так вас люблю.

ЛАРИСА А меня?

ЮЛИЯ И вас люблю, тетя Лариса.

ЛАРИСА Умница.

Юлия забирается на табурет, читает с выражением.

ЮЛИЯ У дороги чибис,

У дороги чибис,

Он кричит, волнуется, чужак:

А скажите, чьи вы?

А скажите, чьи вы?

И зачем, зачем идёте вы сюда.

А скажите, чьи вы?

А скажите, чьи вы?

И зачем, зачем идёте вы сюда.

Не кричи, крылатый,

Не тревожься зря ты —

Не войдём мы в твой зелёный сад.

Видишь — мы ребята,

Мы друзья пернатых,

Мы твоих, твоих не тронем чибисят.

Видишь — мы ребята,

Мы друзья пернатых,

Мы твоих, твоих не тронем чибисят.

Аплодисменты.

ЮЛИЯ А теперь я хочу показать вам, как я обустроила свой кукольный домик. Хотите посмотреть, как я обустроила свой кукольный домик?

ЛАРИСА Конечно.

ЮЛИЯ Пойдемте скорее. Это очень важно. Ведь нам скоро рожать.

Всеобщее оцепенение.

ИРИНА Кому, вам, Юленька?

ЮЛИЯ Нам с Машей.

ИРИНА (С облегчением.) Им с Машей.

ЛАРИСА (Улыбается.) Им с Машей.

ИРИНА Маша – это кукла.

ЮЛИЯ Дура двадцатилетняя. Совсем от рук отбилась.

ИРИНА Юленька, ну, хорошо ли так говорить?

ЮЛИЯ Я больше не буду мамочка.

ИРИНА Разве ты не любишь ее?

ЮЛИЯ Люблю, очень люблю. И тебя, мамочка, люблю, и тетю Ларису люблю, и папочку, и дядю Ваню.

ИРИНА Умница.

Юлия спускается с табурета, берет за руку Ларису.

ЮЛИЯ Ну, что же вы? скорее.

Все, за исключением Крыльцова уходят.

Картина пятая

Сергей Павлович и Силыч.

СИЛЫЧ Ваша супруга уже далеко.

КРЫЛЬЦОВ Что тебе нужно?

Силыч извлекает из кармана бутылку с мутной жидкостью.

СИЛЫЧ Первач. Отличный.

КРЫЛЬЦОВ Я не пью.

Пауза.

СИЛЫЧ Отличный.

КРЫЛЬЦОВ Я не пью.

СИЛЫЧ Совсем?

КРЫЛЬЦОВ С тобой. Здесь и сейчас.

Силыч прячет бутылку.

СИЛЫЧ А вы – зленький... Конечно злой. Каким же вам быть? Вы – генерал?

КРЫЛЬЦОВ Ты зачем пришел?

СИЛЫЧ Поговорить.

КРЫЛЬЦОВ Говори.

СИЛЫЧ Сначала выпить нужно. Разговор нелегкий.

КРЫЛЬЦОВ Пей.

СИЛЫЧ С вами.

КРЫЛЬЦОВ Я не пью.

СИЛЫЧ (Извлекает бутылку.) Первач.

КРЫЛЬЦОВ Да не пью я.

Пауза.

СИЛЫЧ Отличный.

КРЫЛЬЦОВ Что ты за человек?

Пауза.

СИЛЫЧ Отличный.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Наливай.

Силыч проворно извлекает стаканы, разливает самогон. Выпивают.

СИЛЫЧ Ну, что?

КРЫЛЬЦОВ (Все еще морщась.) Что?

СИЛЫЧ Как самогон?

КРЫЛЬЦОВ (Морщась.) Отличный.

СИЛЫЧ А я что говорил? (Пауза.) Пойду я.

КРЫЛЬЦОВ Как?

СИЛЫЧ Пойду, да и все.

КРЫЛЬЦОВ А разговор?

СИЛЫЧ Не готов я. Вот сейчас выпил и понял... Враз. Как осенило. Не готов.

Силыч прячет бутылку, стаканы, встает.

КРЫЛЬЦОВ Послушай, как тебя?..

СИЛЫЧ Силыч.

КРЫЛЬЦОВ Силыч, у вас в деревне волхвы есть?

СИЛЫЧ Кто?

КРЫЛЬЦОВ Волхвы... Старцы, мудрые такие старики?

СИЛЫЧ Так я и сам уже не мальчик.

КРЫЛЬЦОВ Нет, настоящие. С бородами седыми... мудрые, главное... не обязательно волшебники. Достаточно того, чтобы просто... мудрые.

СИЛЫЧ А вы чего хотели-то?

КРЫЛЬЦОВ Ты мне ответь, есть или нет?

СИЛЫЧ У нас их половина села. А вы что хотели-то?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Не знаю.

Пауза.

СИЛЫЧ Да, отличный самогон.

Силыч уходит.

Картина шестая

Юлия и Антон.

АНТОН А я почему-то думал, что ты хроменькая.

ЮЛИЯ (Смеется.) Хроменькая? Почему?

АНТОН Не знаю. Так почему-то казалось. Так было бы лучше.

ЮЛИЯ Любишь хроменьких?

АНТОН Нет.

Пауза.

ЮЛИЯ Покраснел.

АНТОН Ничего не покраснел.

Пауза.

ЮЛИЯ Ты – наркоман?

АНТОН Зачем тебе?

Пауза.

ЮЛИЯ Решил бросить?

АНТОН Зачем тебе?

Пауза.

ЮЛИЯ А почему?

АНТОН Что?.. Осточертело все... Мне писать надо.

ЮЛИЯ А что ты пишешь?

АНТОН Всякую всячину. Трудно объяснить.

ЮЛИЯ Видения записываешь?

АНТОН Я смертельно болен.

ЮЛИЯ Смертельно?

АНТОН Смертельно.

Пауза.

ЮЛИЯ Болезнь заразная?

АНТОН Очень.

ЮЛИЯ Уау!

АНТОН Что?

ЮЛИЯ Но это же круто.

АНТОН Да?

ЮЛИЯ Не сомневайся... И не бойся ничего. Вылечат. У отца связи.

АНТОН Зачем я ему нужен?

ЮЛИЯ Будешь нужен... Видения записываешь?

АНТОН Какие видения?!

ЮЛИЯ Не хочешь – не говори.

АНТОН Никаких видений.

Пауза.

ЮЛИЯ А девушка у тебя есть?

АНТОН Так, была одна.

ЮЛИЯ И что?

АНТОН Ничего.

ЮЛИЯ Бросила тебя?

АНТОН Сам выгнал.

ЮЛИЯ Почему?

АНТОН Вопросов много задавала.

Пауза.

ЮЛИЯ Когда-нибудь поубиваем друг друга.

АНТОН Кто?

ЮЛИЯ Все.

АНТОН Зачем?

ЮЛИЯ Не знаю... Жить устали... До тошноты.

Пауза.

АНТОН Ты – забавная.

ЮЛИЯ Не думаю.

Пауза.

АНТОН Я не устал.

Пауза.

ЮЛИЯ Я не хотела тебя обидеть.

АНТОН Я не обиделся.

Пауза.

ЮЛИЯ А зачем ты пишешь?

АНТОН Не знаю.

ЮЛИЯ Но зачем-то же пишешь?

АНТОН Надо... Говорят, получается.

ЮЛИЯ Кто говорит?

АНТОН Да все. (Смеется.) Жирные лохматые дядьки.

ЮЛИЯ Что за дядьки?

АНТОН А кто их знает?... Тащатся. Или делают вид, что тащатся.

ЮЛИЯ Приятно?

АНТОН Все равно.

ЮЛИЯ Врешь.

АНТОН Да иди ты!

ЮЛИЯ Со мной не пройдет.

Пауза.

АНТОН Они бабло косят.

ЮЛИЯ Кто?

АНТОН Дядьки.

ЮЛИЯ Что делают?

АНТОН Проехали.

Пауза.

ЮЛИЯ Расскажи что-нибудь.

АНТОН Что?

ЮЛИЯ Что-нибудь.

АНТОН Не люблю.

ЮЛИЯ Надо. Ты же писатель. Давай, давай.

АНТОН Что рассказывать?

ЮЛИЯ Вот, о чем пишешь.

АНТОН Тебе не интересно будет.

ЮЛИЯ А, может быть, интересно.

АНТОН Ты же не жирный лохматый дядька.

ЮЛИЯ Ну и что?

АНТОН Нет.

ЮЛИЯ Ну и дурак... Вечером не жди – не приду.

Пауза.

АНТОН Ты чего?

ЮЛИЯ Плохо со слухом?

АНТОН Ты собралась придти ко мне вечером?!

ЮЛИЯ Шутила я.

Пауза.

АНТОН Вообще-то...

ЮЛИЯ Что?

АНТОН Ничего. Удивляюсь. А меня удивить трудно.

ЮЛИЯ Чему удивляешься-то?

АНТОН Так. Какая-то другая ты.

ЮЛИЯ Какая?

АНТОН Как будто в лесу росла. (Смеется.) Студеною зимой.

ЮЛИЯ Елочка. Точно... В десятку попал... Но ты не отвлекайся.

АНТОН Что?

ЮЛИЯ Рассказывай, рассказывай.

АНТОН Хвост вырастет.

ЮЛИЯ Что?

АНТОН Если расскажу, у тебя хвост вырастет. Не веришь?

ЮЛИЯ Фу!

АНТОН А зря. У моей бывшей девушки вырос.

ЮЛИЯ Шутка, глупее не придумать.

АНТОН Шутки у меня, может быть, и глупые, а все сбываются. Я своей девушке про хвост как-то ляпнул, так, между прочим, пошутил, а она утром проснулась, пошла в ванную, ну и... Я поэтому ее и бросил. На фига мне девушка с хвостом, как думаешь?.. На фига мне такой урод?!.. Вообще ты от меня подальше держись, мой тебе совет. Ты девочка, судя по всему, хорошая, пропадешь ни за грош... Вообще сейчас наше время, мы, что не придумаем, все сбывается. Людишки ни о чем не догадываются, а оно – так. И это очень опасно... Вот ты, лесная жительница, когда-нибудь птиц без головы видела?

ЮЛИЯ Чего?

АНТОН Нам иногда такое в голову лезет...

ЮЛИЯ Кому «вам»?

Антон закрывает глаза, морщится.

ЮЛИЯ Тебе плохо?

АНТОН Прилягу, пойду.

ЮЛИЯ У тебя ломка?

АНТОН Инфлюенция.

ЮЛИЯ Грипп, что ли?

АНТОН Грипп, грипп.

Пауза.

ЮЛИЯ Тебя проводить?

АНТОН Сам дойду.

Антон идет, но на полпути останавливается, садится на корточки. Юлия подбегает к нему, берет за локоть, поднимает.

АНТОН Хорошая девочка, но...

ЮЛИЯ Но?..

АНТОН Все же лучше, если бы ты была хроменькой.

Антон и Юлия удаляются.

Картина седьмая

Нежин и Крыльцов.

НЕЖИН Да, брат, задал ты задачку. Зело много размышлял я над твоими словами.

КРЫЛЬЦОВ О чем?

НЕЖИН Да о времени, что накрыло нас всех.

КРЫЛЬЦОВ (Улыбается.) Выбрось из головы. Пустая болтовня. Знаешь, у меня случаются такие припадки резонерства...

НЕЖИН Почему это произошло, Сережа? За что?.. Я вот подумал, ведь мы с тобой натворили в своей жизни кучу глупостей. И не только мы, наши друзья-товарищи... Стало быть, по большому счету, мы неплохие ребята. Согласись, скверный человек редко совершает глупости. Подлости – да, а вот глупость – удел порядочных людей.

КРЫЛЬЦОВ Можно, конечно, спорить...

НЕЖИН Но мы не станем. Не станем?

КРЫЛЬЦОВ Как вам будет угодно, Иван Николаевич. Вы знаете, с каким пиететом я к вам отношусь...

НЕЖИН Да погоди. Ты помнишь фразу – в темноте все кошки серы?

КРЫЛЬЦОВ И что?

НЕЖИН А вот теперь послушай. Однажды наступил пасмурный день. И мы все, вся наша компания, в одночасье сделались двойниками... Мы же как жили? Старались не выделяться. Шмотки носили одинаковые, музыку слушали одну и ту же, шагать старались нога в ногу, нога в но... (Смеется.) Конечно, на солнышке или в бане отличительные черты проступали, местами выделялись, но в целом... Нет, я не обвиняю нас в серости и сирости. Напротив. Наша палитра – полутона. Можно и так... скромность, вкус, сдержанность... Это я так утешаю себя... Но, вот же беда, стоит сумеркам пролиться – всё. Мы все – на одно лицо... Однойцовые близнецы... Думаем одинаково. Понимаешь, о чем я?.. Вот, к примеру, вчера мне подумалось, чего больше всего на свете я не хотел бы заполучить сегодня на обед?.. Курицу... Вот не хотелось курицы, и все... Чего угодно, каши любой, горбушки хлеба с водой, только бы не курицы... И стоило этой дурацкой курице промелькнуть у меня в голове, как тотчас Лариса подает голос – Что скажешь, если я на обед приготовлю... догадайся, что...

Крыльцов смеется.

НЕЖИН И так на каждом шагу. Вот, вспомни... как-то однажды мы говорили с тобой о работе. Что-нибудь около двух лет назад. Ты сказал, что тебе опостылела работа, что ты ненавидишь ее больше, чем зубную боль... ну, или приблизительно также...

КРЫЛЬЦОВ Такую грандиозную мысль я бы мог озвучить и пять лет назад...

НЕЖИН В тот раз ты говорил об этом особенно взволновано, почему я и запомнил... Главное, тому не было никаких предпосылок. Это был как раз довольно-таки благополучный период... как-то без особых неприятностей... что – редкость, согласись...

Крыльцов чихает. Нежин незамедлительно вторит ему.

НЕЖИН Видишь, что делается?

Крыльцов смеется. Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Как Антошка?.. Что молчишь?

НЕЖИН Не хочу об этом.

КРЫЛЬЦОВ Что так?

НЕЖИН Не хочу и все... Не понимаю. Его не понимаю, жизни этой новой не понимаю... И раньше-то звезд не хватал, а теперь, на старости лет, совсем дурак стал... С какой

радостью я отдал бы ему всё... жизнь, сколько там осталось, только бы... не хочу, даже думать не хочу!..

Входит Лариса Владимировна.

НЕЖИН А вот и Лара моя. Как спалось, Лара?

ЛАРИСА Уснуть не получается. Какое-то волнение.

НЕЖИН Это от воздуха.

КРЫЛЬЦОВ Да, здесь волшебный воздух.

Пауза.

ЛАРИСА Просто они другие.

КРЫЛЬЦОВ Кто?

ЛАРИСА Дети наши.

Пауза.

НЕЖИН Новые времена – новые дети.

ЛАРИСА Так думать удобнее... Наверное... Пойду, прилягу.

Лариса Владимировна уходит.

НЕЖИН Вообще, что происходит, Серж? Можешь мне объяснить?

КРЫЛЬЦОВ Нет.

НЕЖИН Но у тебя же есть точка зрения на сей счет? У тебя всегда была точка зрения.

КРЫЛЬЦОВ Ничего не происходит.

НЕЖИН Врешь.

КРЫЛЬЦОВ Откровенно говоря, я как-то об этом не думал. И вообще, думать – не всегда полезно.

НЕЖИН Наверное, ты прав... Ты, вот что, Сергей Павлович, ты меня не стесняйся.

КРЫЛЬЦОВ В каком смысле?

НЕЖИН Ты знаешь, в каком. Я нормально переношу, если люди выпивают. Я и компанию поддержать могу. У меня там внутри никаких эмоций. То есть крошечная тишина. Точнее, мне даже нравится, когда люди выпивают. Я охотно сижу с ними за столом. Я даже радуюсь. Честно, честно. Такая радость охватывает, как будто сам выпил. Хотя – желания никакого. Отвращение поборол, но желание не вернулось. Так – легкое волнение, как перед прыжком в воду, в холодную воду. Щекотно немного, где-то там, в душе. И все. И потом, как будто уже прыгнул, и тепло становится. Тепло и радостно.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Все равно, в жизни радости много.

НЕЖИН Много, много. Очень много.

КРЫЛЬЦОВ В юности, в старости – не важно.

НЕЖИН В любом возрасте.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ В старости даже больше.

НЕЖИН Ты серьезно так думаешь?

КРЫЛЬЦОВ Серьезно.

НЕЖИН А мне уже казалось – я один такой блаженной.

Действие второе

Картина первая

Цинковая ванна. В ванне Ирина. Дрожит, пытается согреться, растирая себя руками. Лариса поливает ее горячей водой из кувшина.

Здесь же Юлия.

ЮЛИЯ Тетя Лариса, мама не умрет?

ЛАРИСА Не умрет, деточка.

ЮЛИЯ Она так дрожит. Мне страшно. Она не похожа на себя.

ЛАРИСА Мама замерзла. Вот мы ее сейчас согреем, и она будет прежней мамой. Румяной и веселой.

Пауза.

ЮЛИЯ А что с ней, тетя Лариса?

ЛАРИСА Юленька, пойдی, поставь чайник и завари смородиновое листа.

Юлия убегает.

ЛАРИСА Ты вся в ссадинах царапинах. Ужас!

ИРИНА Упала в овраг. Не заметила в траве.

Пауза.

ЛАРИСА Что ты делаешь в лесу?

ИРИНА Не спрашивай. Тебе лучше не знать.

Пауза.

ЛАРИСА Тебе не кажется это странным?

ИРИНА Что?

ЛАРИСА Эти твои походы в лес?

ИРИНА Если бы мне это казалось странным, я бы не ходила в лес.

Пауза.

ЛАРИСА Мне ты можешь сказать, что тебя тянет туда?

ИРИНА Надышаться не могу.

ЛАРИСА Не хочешь – не говори.

ИРИНА Я не знаю. В самом деле, не знаю.

Лариса поднимает Ирину, вытирает ее махровой простыней.

ИРИНА Я дома не могу находиться. Дом... жмет мне, как обувь.

ЛАРИСА Да что же это такое?

ИРИНА Молодею.

ЛАРИСА (Смеется.) Что?

ИРИНА Молодею. У меня стали исчезать седые волосы. У меня больше не болит спина... Мне неприятен Сергей. Я больше не вижу в нем своего мужа. Понимаешь, раньше он воспринимался мной, как что-то родное... как часть меня самой... как рука или нога. А теперь я вижу старого, обрюзгшего человека, и больше ничего... Нет, он не делает ничего плохого. Напротив, он ласков со мной. Любит меня, дочь... очень любит. (Пауза.) Юлька! Знаешь, какие мысли мне приходят? Откуда у меня такая большая дочь?.. Я же сама вчера еще была ребенком... я и сейчас, в сущности, ребенок, и вдруг у меня взрослая дочь?.. Что-

то в сознании произошло. Как будто меня очень долго держали в темной комнате, и вдруг включили свет. Сначала ослепление, а потом... Где я? Все – чужое... Старое... И дышать нечем... Все такое пыльное. Дышать нечем. Выхожу на веранду и здесь пыль. Сидит какой-то потрепанный жизнью неопрятный человек... читает газету, или пьет чай... Веки красные. Смотрит на меня с тюленьей нежностью... в уголках губ слюна запеклась... Думаю, думаю, думаю до головной боли... пытаюсь понять очевидное – кто он мне? (Пауза.) Я не в лес ухожу, я отсюда бегу... Хотя лес, конечно... лес – это... такое! Слушай, пойдем со мной завтра! Правда, пойдем! Ты увидишь... сама все увидишь!.. Ты же представления не имеешь, что это такое... Не знаю, что со мной происходит. Честно.

Пауза.

ЛАРИСА Ты больна.

ИРИНА Думаешь?

ЛАРИСА Мне так кажется.

Входит Юлия с большой кружкой.

ЛАРИСА (Ирине.) Выпей-ка, давай. Нужно согреться... Давай, давай, воспаления легких нам еще не хватало.

Ирина, обжигаясь, пьет чай.

ЛАРИСА Хорошо?

ИРИНА Хорошо. (Юлии.) Спасибо, ребенок.

ЛАРИСА А теперь – в коечку. Юленька, ты постелила маме?

Лариса и Юлия под руки уводят Ирину в дом.

Картина вторая

Сергей Павлович и Силыч.

КРЫЛЬЦОВ Что еще тебе нужно?

СИЛЫЧ Еще? Я здесь первый раз. Ошибаетесь, хозяин.

КРЫЛЬЦОВ Не ерунди. Что тебе нужно?

СИЛЫЧ Говорю же – первый раз пришел.

КРЫЛЬЦОВ Ну, хорошо. Что тебе нужно?

СИЛЫЧ Люди сказывали, вас волхвы интересуют.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Люди?

СИЛЫЧ Люди.

КРЫЛЬЦОВ Сказывали?

СИЛЫЧ Сказывали.

КРЫЛЬЦОВ Хитер бобер?

СИЛЫЧ Нисколечко.

КРЫЛЬЦОВ Допустим, интересуют.

СИЛЫЧ А зачем?

КРЫЛЬЦОВ Разговор у меня к ним есть.

СИЛЫЧ Ну, так вот он я.

КРЫЛЬЦОВ Кто?

СИЛЫЧ Волхв.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ты что, так и будешь теперь ко мне шастать?

СИЛЫЧ А вам жалко?

КРЫЛЬЦОВ Что тебе нужно?

Силыч извлекает из кармана бутылку с мутной жидкостью.

КРЫЛЬЦОВ Нет.

Пауза.

СИЛЫЧ Отличный.

КРЫЛЬЦОВ Я не пью. И закончим на этом... Зачем пришел?

Пауза.

СИЛЫЧ А вы генерал?

КРЫЛЬЦОВ Генерал.

Силыч прячет бутылку.

СИЛЫЧ Много вопросов накопилось.

КРЫЛЬЦОВ Понимаешь, мил человек, я был генералом. Когда-то. Теперь – не генерал. Теперь я просто человек. (Переходит на шепот.) Я сбежал от них, понимаешь?

СИЛЫЧ От кого?

КРЫЛЬЦОВ Ото всех, кто знал, что я генерал... Специально сбежал... Далеко-далеко. За тридевять земель.

Пауза.

СИЛЫЧ Зачем?

КРЫЛЬЦОВ Ты не поймешь.

СИЛЫЧ Пойму. Я очень понятливый.

КРЫЛЬЦОВ Тепла захотелось.

СИЛЫЧ Тепла. Понятно.

КРЫЛЬЦОВ Тепла и тишины.

СИЛЫЧ Понятно.

КРЫЛЬЦОВ Всё.

Пауза.

СИЛЫЧ Всё?

КРЫЛЬЦОВ Всё.

Пауза.

СИЛЫЧ А там, откуда ты сбежал, холодно?

КРЫЛЬЦОВ Очень.

СИЛЫЧ Вон оно как?

КРЫЛЬЦОВ Да.

Пауза.

СИЛЫЧ А здесь?

КРЫЛЬЦОВ Что?

СИЛЫЧ Здесь тепло?

КРЫЛЬЦОВ Вот я и хотел узнать.

СИЛЫЧ У кого?

КРЫЛЬЦОВ У волхвов.

Пауза.

СИЛЫЧ Ну.
КРЫЛЬЦОВ Что?
СИЛЫЧ Спрашивай.
КРЫЛЬЦОВ Слушай, ступай подобру-поздорову.
СИЛЫЧ Тебе жалко?
КРЫЛЬЦОВ Чего?
СИЛЫЧ Поговорить с человеком.
КРЫЛЬЦОВ О чем?!
СИЛЫЧ Да, обо всем! Мало ли? Я, может быть, тебя всю жизнь ждал!
КРЫЛЬЦОВ Зачем?!
СИЛЫЧ Поговорить... С генералом.
КРЫЛЬЦОВ Хорошо, давай говорить.

Силыч достает самогон.

СИЛЫЧ Первач. Отличный.
Пауза.
КРЫЛЬЦОВ Наливай.

Силыч проворно извлекает стаканы, разливает самогон. Выпивают.

СИЛЫЧ Ну что?
КРЫЛЬЦОВ (Морщась.) Что?
СИЛЫЧ Как самогон?
КРЫЛЬЦОВ (Морщась.) Отличный.
СИЛЫЧ А я что говорил?
Пауза.
СИЛЫЧ Пойду я.
КРЫЛЬЦОВ Как?
СИЛЫЧ Пойду, да и все.
КРЫЛЬЦОВ А разговор?
СИЛЫЧ Здесь тоже ветра и вьюги. Боюсь, зря приехал.

Силыч прячет бутылку, стаканы, встает.

КРЫЛЬЦОВ Ты же хотел поговорить?
СИЛЫЧ Перехотел.
КРЫЛЬЦОВ Почему?
СИЛЫЧ Не знаю. Сник как-то.
КРЫЛЬЦОВ Ну, и Бог с тобой.
Пауза.
СИЛЫЧ Пойду я.
КРЫЛЬЦОВ Ступай себе.
Пауза.
СИЛЫЧ Волхвов я, конечно, испрошу, но, вряд ли...
КРЫЛЬЦОВ Что?
СИЛЫЧ Сомневаюсь.
КРЫЛЬЦОВ В чем?
СИЛЫЧ Вообще.

КРЫЛЬЦОВ Ну, ступай.

Пауза.

СИЛЫЧ Пойду.

КРЫЛЬЦОВ Ступай.

Пауза.

СИЛЫЧ Жаль, конечно.

КРЫЛЬЦОВ Ступай.

Силыч, махнув рукой, уходит.

Картина третья

Самовар. Чаепитие. Нежин и Крыльцов.

КРЫЛЬЦОВ ...нет, нет, Ванечка, здесь суший рай, ты убедишься в этом. И Антоше твоему здесь будет хорошо. Он переменится, вот увидишь, переменится. По-другому и быть не может... Что, сомневаешься?

НЕЖИН Нет, почему же?... я вижу... Такой воздух...

КРЫЛЬЦОВ Не то, не то говоришь. Воздух и в пригороде найти можно. Отъехал в лесок, вот тебе и воздух. Здесь – другое... Сейчас попытаюсь объяснить... Вот. В среду... во вторник... нет, все же в среду, точно в среду... прошел дождь. Ливень. Такой тяжелый библейский ливень. Без грозы. Ну, ливень и ливень – эка невидаль? А утром в четверг я пошел прогуляться, я, знаешь, люблю прогуливаться по утрам, ты этой привычкой у меня заразишься, могу спорить... ну, да не об этом... Так вот, отправился прогуляться, вышел на дорогу и, вдруг, точно осенило... дорога глинистая, сверкает... Огромная. Понимаешь? Такой огромной и величественной мне показалась... И лес дальше – синий, недоступный... Я подумал, кто я? Букашка, не больше. Подумал, вот кто будет меня учить, и лечить, и наставлять... Как же я был слеп и глух?! Всю жизнь провел в потемках... и только здесь, при неотвратимости размеренной жизни... при кажущемся безделье... кажущемся... Я осознал, что я ребенок. Да, да, представь себе, несмышлениш в необыкновенном, дивном чужом дворце. Столько незнакомых предметов, комнат! Царственно. Ненасытно. Непонятно... Волнение, страх, восторг... понимаешь, о чем я?... Мы же с тобой толком еще не жили! Старые старички, а не жили толком. Вот ведь что.

Пауза.

НЕЖИН Ты, часом, стихов не писал, Сергей Павлович?

КРЫЛЬЦОВ Сам не писал, но увлекался. У меня даже походный томик Баратынского был.

НЕЖИН Баратынского?

КРЫЛЬЦОВ Представь себе.

НЕЖИН Высокий штиль. Как же тебя с такими настроениями в органах держали?

КРЫЛЬЦОВ А вот это ты, брат, зря. Органы – не то, что о них говорят. Совсем не то. В органах разные люди живут.

Пауза.

НЕЖИН Ты на меня не обращай внимания. Я нетерпимым стал. Сам себя ненавижу. Даже печень побаливать стала.

КРЫЛЬЦОВ Ну, печень, наверное, по другой причине?

НЕЖИН Да как сказать?

КРЫЛЬЦОВ Восстановится. Ты же доктор, знаешь.

НЕЖИН Маловероятно.

КРЫЛЬЦОВ Восстановится.

НЕЖИН Навряд ли.

КРЫЛЬЦОВ А Прометей?

НЕЖИН То – другое дело.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Не расстраивайся.

НЕЖИН Я не расстраиваюсь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Нам расстраиваться никак нельзя. Кто останется, когда нас не станет?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ И не грусти.

НЕЖИН Не буду.

КРЫЛЬЦОВ Ни в коем случае. Ты – доктор, знаешь...

НЕЖИН Был доктор, да весь вышел. Массажист теперь. Чернорабочий от медицины...

Но я не расстраиваюсь.

КРЫЛЬЦОВ Вот это – правильно.

Пауза.

НЕЖИН А что? Большое дело. Знаешь, стал неплохо зарабатывать. На жизнь хватает.

Ни тебе бессонных ночей, ни головной боли.

КРЫЛЬЦОВ Головная боль не беспокоит?

НЕЖИН Нет. Печень немного.

КРЫЛЬЦОВ Пройдет.

НЕЖИН Надеюсь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Сколько ты уже не пьешь?

НЕЖИН Второй год.

КРЫЛЬЦОВ Сколько?!

НЕЖИН Второй год уже.

КРЫЛЬЦОВ Молодца!

НЕЖИН Да разве это срок?

КРЫЛЬЦОВ Срок! Именно что срок!

Пауза.

НЕЖИН Второй год.

КРЫЛЬЦОВ Молодца!

НЕЖИН Скоро кусаться начну. Но, что характеризует меня с положительной стороны, проповедей не читаю. Вообще, как-то притих, померк... Старею.

КРЫЛЬЦОВ Не верю.

НЕЖИН А я тебе говорю.

КРЫЛЬЦОВ Мы с тобой еще – ого! (Пауза.) Ну, что, на рыбалку?

НЕЖИН Хорошо бы.

КРЫЛЬЦОВ Очень хорошо.

НЕЖИН Очень.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А ты пойдешь?

НЕЖИН Пойду.

КРЫЛЬЦОВ И я пойду.

НЕЖИН Вместе пойдем.

КРЫЛЬЦОВ Куда же я без тебя, дружище?

НЕЖИН А я – без тебя. (Смеется.) Перепачкаемся с ног до головы!

КРЫЛЬЦОВ Это уж как повелось.
НЕЖИН Обязательно.
КРЫЛЬЦОВ Обязательно.

Смеются.

КРЫЛЬЦОВ Ты – это...
НЕЖИН Что?
КРЫЛЬЦОВ Вы – это...
НЕЖИН Что?
КРЫЛЬЦОВ Приезжайте поскорее.
НЕЖИН Так уже подъезжаем.
КРЫЛЬЦОВ Что, серьезно?
НЕЖИН Вполне. Две станции осталось.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ И Лариса?

НЕЖИН И Лариса.

КРЫЛЬЦОВ И Антон?

НЕЖИН И Антон.

КРЫЛЬЦОВ Ах, чтоб тебя! (Кричит.) Юленька, где ты, детка?! Нежины скоро будут.
Скорей, на стол надо что-нибудь сообразить...

Картина четвертая

Крыльцов дремлет, склонив голову на грудь.

Входит Олень. Большие ветвистые рога.

Крыльцов просыпается, вскакивает.

КРЫЛЬЦОВ Кто вы?

ОЛЕНЬ Вы меня не узнали?

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ах, да, простите, это я спросонья, простите... супруга предупреждала...
Присаживайтесь... Вы сумеете присесть, или вам неудобно?.. А имя у вас есть?.. Ах, да,
у оленей имен не бывает... Вы же настоящая дикая олениха?

ОЛЕНЬ Я что, действительно похож на олениху?

КРЫЛЬЦОВ В каком смысле?

ОЛЕНЬ В том смысле, что я – олень... А звать меня Виктор Петрович.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Да?

ОЛЕНЬ Да.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Присаживайтесь, я сейчас принесу.

ОЛЕНЬ Что?

КРЫЛЬЦОВ Соль.

ОЛЕНЬ Зачем?

КРЫЛЬЦОВ Супруга говорила, что вам нужна соль.

ОЛЕНЬ Мне соль не нужна.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А в таком случае...

ОЛЕНЬ Вам хотелось бы знать цель моего визита?

КРЫЛЬЦОВ Разумеется.

ОЛЕНЬ Извольте... Я вдовец.

КРЫЛЬЦОВ Сочувствую.

ОЛЕНЬ Мою жену подстрелили три года назад.

КРЫЛЬЦОВ Сочувствую.

Пауза.

ОЛЕНЬ Я – не повеса, не ловелас.

КРЫЛЬЦОВ Отрадно слышать.

ОЛЕНЬ Я также знаю, что у вас есть ружье, а также знаю, что вы – хороший стрелок.

КРЫЛЬЦОВ Да. Но, во-первых, я не охочусь на оленей, а, во-вторых, три года назад я еще представления не имел о существовании Кикино, если вы – об этом.

ОЛЕНЬ Я не об этом.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ О чем же?

Пауза.

ОЛЕНЬ Вы любите свою супругу?

КРЫЛЬЦОВ Разумеется.

Пауза.

ОЛЕНЬ Так не говорят, если любят.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Не понял.

ОЛЕНЬ Говорят «да», или «люблю». «Разумеется», согласитесь, звучит формально и смахивает на ложь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Послушайте, что вы хотите?!

ОЛЕНЬ Я хочу вас предупредить. Если, после того, как я сообщу вам главное, вам захочется-таки поохотиться на оленей, вы сделаете больно Ирине. Очень больно.

КРЫЛЬЦОВ А вы – пугливы.

ОЛЕНЬ Нет. Я осторожен. Мы, жители леса, помним заповедь – мясник всегда где-то рядом.

КРЫЛЬЦОВ Что, черт возьми, происходит?!

ОЛЕНЬ Я пришел к вам поговорить.

КРЫЛЬЦОВ О чем?

ОЛЕНЬ Вы не любите жену.

КРЫЛЬЦОВ Бред какой-то...

ОЛЕНЬ Да, вы уже давно не любите ее. Это не ваша вина. Это – ничья вина. Так, к сожалению бывает... Формально, да, вы соблюдаете все ритуалы семейной жизни, внешне может сложиться впечатление, что вы – образцовая семья, на деле же все – не так. На деле – она уже давно глубоко безразлична вам... И она вас больше не любит. Вы для нее, к сожалению, не стали даже привычкой...

КРЫЛЬЦОВ Послушайте, как вас там?..

ОЛЕНЬ Виктор Петрович. (Пауза.) Я продолжу?.. Спасибо. При этом Ирина – еще молодая женщина. Напомню, она намного моложе вас...

КРЫЛЬЦОВ Наглец.

ОЛЕНЬ Ее источник еще не иссяк. И она жаждет любви. И, уверяю вас, в этом нет ничего предосудительного.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Послушайте-ка, может быть, я сплю?

ОЛЕНЬ Не исключено. Ваша жизнь последние годы проходит действительно, во сне. Это и не жизнь, и не смерть. Нечто среднее.

КРЫЛЬЦОВ Бред, бред!

ОЛЕНЬ Ирине же спать еще рано. Она – живая. Живая, горячая.

КРЫЛЬЦОВ Я ничего не понимаю... Виктор Петрович.

ОЛЕНЬ Мы приняли решение, что Ирина уйдет от вас ко мне.

КРЫЛЬЦОВ Что?!

ОЛЕНЬ Неужели вы, опытный чекист, еще не догадались? Все эти походы в лес...

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Вы убили меня.

ОЛЕНЬ Это – не смертельно.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ У нас маленькая дочь. Она любит своего отца... меня.

ОЛЕНЬ Вы, к сожалению, не можете ей больше ничего дать. Вы, простите великодушно, Сергей Павлович, но вы... опустошены.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Да как же?!

ОЛЕНЬ Сожалею.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ И вас еще называют благородными?

ОЛЕНЬ Это – так.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Она больна.

ОЛЕНЬ Кто?

КРЫЛЬЦОВ Ирина. Ей нужен врач... Послушайте, сегодня приедет доктор, очень хороший доктор, Нежин Иван Николаевич. Очень хороший доктор.

ОЛЕНЬ Не нужно доктора. Ирина совершенно здорова. И ждет вашего разумного решения.

КРЫЛЬЦОВ А разумное решение это?..

ОЛЕНЬ Разумное решение – отступить от нее.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Послушайте, а вам не приходила в голову мысль поискать себе пару среди олених? По-моему, это... более естественно, что ли? Вот, кстати, Ирина говорила, что должна подойти ее знакомая олениха...

ОЛЕНЬ Зоя.

КРЫЛЬЦОВ Что?

ОЛЕНЬ Зоя должна была придти. Но у нее неотложные дела. Она просила извиниться.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Зоя?

ОЛЕНЬ Зоя.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Вот, кстати, Зоя. Как она вам?

ОЛЕНЬ (Улыбается.) Симпатичная. Но, вы же знаете...

КРЫЛЬЦОВ Что, что я должен знать?!

ОЛЕНЬ Сердцу не прикажешь.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Послушайте, я дам вам соли. Много соли. Я дам вам так много соли, что вам хватит на всю жизнь. (Пауза.) Нет? (Пауза.) Подождите меня.

Крыльцов поднимается, намеревается идти в дом.

ОЛЕНЬ Вы за ружьем? Напрасно. Я предупреждал, что этим причините боль.
КРЫЛЬЦОВ Вам?!

ОЛЕНЬ Мне, Ирине, дочери.

КРЫЛЬЦОВ Не троньте мою дочь! Причем здесь моя дочь?!

ОЛЕНЬ Мы дружны.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ С кем дружны?

ОЛЕНЬ Мы дружим с вашей дочерью, Юленькой.

Крыльцов опускается в кресло.

КРЫЛЬЦОВ (Погасшим голосом.) Она что же, в курсе? (Пауза.) Как это пережить?

ОЛЕНЬ Это – не самое страшное, что может случиться.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Она погибнет.

ОЛЕНЬ Кто?

КРЫЛЬЦОВ Все. Мы все погибнем.

ОЛЕНЬ Напрасно вы так думаете.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ирина не создана для того, чтобы жить в лесу.

ОЛЕНЬ Да, пока ей не легко. Но, вы же знаете, человек ко всему привыкает.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Назад пути нет?

ОЛЕНЬ Увы. Это – страсть.

КРЫЛЬЦОВ Какая страсть?! Какая, к черту, страсть?! Это – сумасшествие!

ОЛЕНЬ К сожалению, вам сейчас этого не понять.

Крыльцов достает из-под кресла бутылку коньяку, пьет через горлышко.

КРЫЛЬЦОВ Не желаете?.. Современные олени коньяк употребляют?

ОЛЕНЬ Нет. Современные олени мало чем отличаются от оленей, живших и сто и двести лет назад.

КРЫЛЬЦОВ Отличаются. Еще как отличаются. Двести лет назад олени чужих жен не уводили.

ОЛЕНЬ Всякое случалось.

КРЫЛЬЦОВ Лжете, милейший.

ОЛЕНЬ А откуда, по-вашему, пошло выражение «рогоносец»? не задумывались?

КРЫЛЬЦОВ Вот как?

ОЛЕНЬ Представьте себе.

КРЫЛЬЦОВ Ваше здоровье.

Крыльцов прикладывает к коньяку.

ОЛЕНЬ Вы чересчур много пьете, Сергей Павлович.

КРЫЛЬЦОВ Специфика профессии. Бывшей профессии.

ОЛЕНЬ Это опасно в вашем возрасте.

КРЫЛЬЦОВ Это опасно в любом возрасте. А вы не передумали?

ОЛЕНЬ Я бы соли лизнул, если уж вам непременно хочется меня угостить.

КРЫЛЬЦОВ (Кричит.) Юля, детка, принеси, пожалуйста, соли... Нет, все-таки жизнь – любопытная штука, любопытнейшая штука!

Входит Юлия. Видит Оленя.

ЮЛИЯ (Радостно.) Дядя Витя! Какой сюрприз!

КРЫЛЬЦОВ С ума сойти!

ЮЛИЯ Дядя Витя, покатайте меня!

КРЫЛЬЦОВ Иди скорее, радость моя!

Юлия взбирается на спину Оленю, и они устремляются прочь.

Картина пятая

Сергей Павлович и Силыч.

КРЫЛЬЦОВ Что ты все ходишь?.. ходишь и ходишь... Ну? Чего тебе?

СИЛЫЧ Самогон принес.

КРЫЛЬЦОВ Уже было.

Пауза.

СИЛЫЧ Отличный.

КРЫЛЬЦОВ И это было.

СИЛЫЧ Не было.

КРЫЛЬЦОВ Как это, не было?

СИЛЫЧ Я к вам первый раз пришел.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Что тебе?

Силыч извлекает бутылку самогона.

КРЫЛЬЦОВ (Берет у Силыча бутылку.) Видишь? бутылка почата? Это мы с тобой выпили.

СИЛЫЧ Наговариваете. Я пил один. По дороге. Для храбрости. Я нерешительный.

КРЫЛЬЦОВ Хорошо. Что тебе от меня нужно? (Пауза.) Ну?

СИЛЫЧ К вам старцы собираются.

КРЫЛЬЦОВ Зачем?

СИЛЫЧ Не знаю. Познакомиться хотят... наверное. Вы же надолго сюда?

КРЫЛЬЦОВ Надолго.

СИЛЫЧ Ну, и вот... Я выпью? Можно?

КРЫЛЬЦОВ Пей на здоровье.

Пауза.

СИЛЫЧ Я немного. Да я теперь если и много выпью, не опьянею.

КРЫЛЬЦОВ А мне что же не предлагаешь?

СИЛЫЧ Вам нельзя.

КРЫЛЬЦОВ Почему?

СИЛЫЧ Чин.

КРЫЛЬЦОВ Что?

СИЛЫЧ Чин.

Крыльцов смеется. Силыч пьет через горлышко.

СИЛЫЧ Я с повинной пришел.

КРЫЛЬЦОВ Что?

СИЛЫЧ С повинной пришел.

КРЫЛЬЦОВ Так ты, мил человек, адресом ошибся. Тебе в полицию надо. В участок. У вас есть участок?.. В полицию, в полицию.

СИЛЫЧ А вы кто?

КРЫЛЬЦОВ А я уже никто.

СИЛЫЧ Так не бывает.

КРЫЛЬЦОВ Бывает.

СИЛЫЧ Не бывает. Пометьте, запишите, где там у вас полагается, товарищ генерал.

КРЫЛЬЦОВ Что писать-то?

СИЛЫЧ Так и так, такой-то и такой-то явился с повинной...

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Что натворил-то?

СИЛЫЧ Жену убил... наверное.

КРЫЛЬЦОВ Что значит «наверное»?

СИЛЫЧ То и значит.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Так убил или нет?

СИЛЫЧ Не знаю. Может быть, и не убил. А может – и не жену.

КРЫЛЬЦОВ Голову морочишь.

СИЛЫЧ Не морочу.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Дети есть?

СИЛЫЧ Четверо.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Был пьян, конечно?

СИЛЫЧ Я не пью. Совсем.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Как это произошло?

СИЛЫЧ Не могу знать.

КРЫЛЬЦОВ Ну-ну.

СИЛЫЧ Бес попутал. Точно.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Рассказывайте, рассказывайте.

Пауза.

СИЛЫЧ Навеличивать меня стал?

КРЫЛЬЦОВ Не понял.

СИЛЫЧ Тыкал мне, а теперь – на «вы».

КРЫЛЬЦОВ Рассказывайте.

СИЛЫЧ Всю жизнь мечтал в уважаемые люди выбиться. Ничего не вышло. И ударником был, и в передовиках, и на гармонии и на пожарах... а оно вона что нужно сделать-то, оказывается, чтобы тебя навеличивать стали.

КРЫЛЬЦОВ Не отвлекайся.

Пауза.

СИЛЫЧ Обидно и неправильно это.

КРЫЛЬЦОВ Рассказывай.

Пауза.

СИЛЫЧ Интересно стало?

КРЫЛЬЦОВ (Делает жест ребром ладони по горлу.) Вот вы у меня где. Веришь?

СИЛЫЧ Не верю. Тебе интересно. Неистребимо это.

КРЫЛЬЦОВ Что?

СИЛЫЧ Любопытство. А мне – беда. Тебе вот интерес, а мне – беда.

КРЫЛЬЦОВ Не хочешь говорить – топай до участка. Там рассказывай. Тебе сразу туда идти надо было.

СИЛЫЧ А что ты меня все в участок отправляешь? Я к тебе по-хорошему пришел. С бедой пришел. Как мужик к генералу. Как в песне.

КРЫЛЬЦОВ Все. Надоел. Уходи.

Пауза.

СИЛЫЧ Она болеет. Болела, то есть.

КРЫЛЬЦОВ Кто?

СИЛЫЧ Жена.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Ну?

Пауза.

СИЛЫЧ Лежит в комнате целыми днями. (Пауза.) Там же в комнате ружье...

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ И что?

СИЛЫЧ Должно выстрелить. Так говорят? так?

КРЫЛЬЦОВ Совсем не обязательно.

СИЛЫЧ Обязательно.

КРЫЛЬЦОВ Все. Дискуссия окончена.

СИЛЫЧ Я ей лекарство ношу... Она спит все время. Бывает, бодрствует. Иногда по дому что-то делает, но больше спит. В последнее время больше спит.

КРЫЛЬЦОВ Ну, спит, и что?

СИЛЫЧ Храпит... Сильно... Одеялом укроется с головой, а храп все равно слышно. Сильный такой храп. Прямо невозможный.

КРЫЛЬЦОВ И что же?

СИЛЫЧ (Переходит на шепот.) Я думаю – не человек она. Человек так храпеть не может.

КРЫЛЬЦОВ Как это?

СИЛЫЧ Сам не знаю... Думаю – не человек... Не я так думаю, как будто кто-то за меня думает... Такая дикая мысль. Не человек и все... То есть задним умом-то понимаю – жена. Кому же еще быть?.. Кроме того, она всегда храпела. А в этот раз – задним умом понимаю, что человек, а сердце вещует – нет. Другое.

КРЫЛЬЦОВ Что другое?

СИЛЫЧ Да что угодно. Или кто угодно. Только не человек – это точно... Думаю, не может человек так храпеть... Не боюсь, нет. Гневаюсь... Какой-то прямо зуд изнутри идет... Должно быть, убью... Или уже убил. Не знаю. Все – как во сне-тумане... А так, я ее пальцем не трогал. Ни-ни. Никогда не трогал... Можно сказать – любовь у нас.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Дальше что?

СИЛЫЧ Все. Убил... Наверное... Всё.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ И где она сейчас?

СИЛЫЧ Дома... Стирку затеяла.

КРЫЛЬЦОВ Какую стирку? Ты же ее убил!

СИЛЫЧ Убил – не убил, дом в чистоте должен быть.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Так убил или нет?

СИЛЫЧ Теперь-то какая разница, генерал? Главное – что? Главное – я с повинной пришел, душу облегчить, а ты уж, будь любезен, генерал, явку мою запиши... А убил – не убил... рано или поздно это случится. Ее убью, или кого другого. Может быть, и не убью, а что похуже вытворю. Я еще не знаю. Зуд у меня, понимаешь? Зуд.

КРЫЛЬЦОВ Убирайся.

СИЛЫЧ Что-то навроде инфлюенци. Может такая инфлюенца быть, как думаешь? Вот тебе лично приходилось сталкиваться? ты нашего брата много пересажал. Это сущее, не праздное. Случалось тебе, только честно?..

КРЫЛЬЦОВ Вон!

Силыч вскакивает.

СИЛЫЧ Явку запишешь?

КРЫЛЬЦОВ Вон!

Пауза.

СИЛЫЧ Зленький ты... А как иначе? Иначе и быть не может. Чин... Но... обидно все ж...

КРЫЛЬЦОВ Дурак ты.

СИЛЫЧ Есть маленько.

Силыч уходит.

Картина шестая

Праздничный ужин

Нежины, Крыльцовы, Олень, Силыч.

Антон и Юлия отсутствуют.

Из тарелки льется мажорная музыка, которая обычно сопровождает спортивные праздники.

КРЫЛЬЦОВ (Нежину.) Все. Решено. Остаетесь здесь.

НЕЖИН (Смеется.) Где же мы все поместимся?

КРЫЛЬЦОВ Э-э... в тесноте, да не в обиде. Вот меня сейчас какая мысль посетила. (Громко.) Внимание. Вот о чем я сейчас подумал, друзья мои! Один человек не может испытать счастье. Только тесно прижавшись... тесно прижавшись друг к дружке...

ИРИНА Потрясающая мысль!

КРЫЛЬЦОВ Действительно потрясающая! И не важно...

ИРИНА Сережа, пожалуйста.

КРЫЛЬЦОВ Что?

ИРИНА Пропускай рюмки.

КРЫЛЬЦОВ Что ты хочешь этим сказать?

ИРИНА Ничего.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ А хотите, друзья, я для вас надену парадный мундир?! Виктор, ты хочешь видеть меня при параде?

ИРИНА Сергей!

КРЫЛЬЦОВ Слушаю вас, глубокоуважаемая жена! Или вы мне больше не глубокоуважаемая жена?

ИРИНА Пожалуйста.

КРЫЛЬЦОВ Этому мундиру цены нет.

ИРИНА Пожалуйста.

КРЫЛЬЦОВ Слушаюсь.

СИЛЫЧ А оленю-то нужно отдельное помещение строить.

КРЫЛЬЦОВ Как?

СИЛЫЧ Оленю, говорю, нужен домик.

КРЫЛЬЦОВ Виктор – не олень! Виктор – друг!

ОЛЕНЬ (Крыльцову.) Ты меня, конечно, извини... и, пожалуйста, не обижайся... но я, вообще-то, горжусь тем, что я – олень.

КРЫЛЬЦОВ И я горжусь, что ты олень! Но это не мешает... не мешает...

СИЛЫЧ Я приблизительно знаю, как строить...

КРЫЛЬЦОВ (Силычу.) Что ты пристал? Мы с Оле... с Виктором... и, если согласится, моей женой Иришкой будем жить в одной комнате...

Ирина показывает Крыльцову кукиш.

КРЫЛЬЦОВ (Ирине.) Этого я не видел. Ирина, ты сейчас во хмелю, не ведаешь, что творишь. Я же, будучи по природе человеком до изумления тактичным, не смотрю, что генерал, твоих жестов и поступков не замечая.

ИРИНА Дурак ты, Крыльцов!

СИЛЫЧ (Нежину.) Он рогами всю мебель покалечит.

НЕЖИН (Улыбается.) Не покалечит.

СИЛЫЧ Напрасно вы так легкомысленно. Вы когда-нибудь скотину в доме держали?

НЕЖИН Как-то не приходилось.

СИЛЫЧ Ну. И вот. И мне не приходилось. И, слава Богу, что не приходилось. Вы – врач?

НЕЖИН Врач.

СИЛЫЧ А вот это – очень хорошо... Случайно не патологоанатом?

НЕЖИН Нет.

СИЛЫЧ А вот это – напрасно.

НЕЖИН Почему?

СИЛЫЧ Очень роскошная профессия.

НЕЖИН (Смеется.) Почему?

СИЛЫЧ Откуда же мне знать? Прежде я так не считал. Прежде мне окулисты нравились. А вот три дня как втемяшились в голову патологоанатомы. Я уж и сам не рад, честное слово... А вы, что же врач?

НЕЖИН Врач.

СИЛЫЧ Очень хорошо.

ЛАРИСА (Ирине.) Ирочка! Как замечательно все устроилось.

ИРИНА Даже не верится.

ЛАРИСА Господи, я, когда увидела тебя после этого твоего путешествия!..

ИРИНА Нет, ты не понимаешь – это счастье.

ЛАРИСА Какое счастье? Какое счастье?! Пневмония – вот что это такое!

СИЛЫЧ (Оленю) Позвольте полюбопытствовать, а доводилось вам когда-нибудь пробовать, к примеру, кикинский самогон?.. Первач?

ОЛЕНЬ Нет. И, надеюсь, минует меня чаша сия.

СИЛЫЧ Напрасно.

КРЫЛЬЦОВ Друзья! Мысль!

НЕЖИН Неистощим!

СИЛЫЧ Настоящий генерал!

Силыч обнимает, целует Крыльцова в губы. Крыльцов с трудом вырывается из объятий.

КРЫЛЬЦОВ Друзья! Мысль! Тост! Внимание!.. Вот уже как мы мучили друг друга! Годами, десятилетиями. Чем мучили? спросите вы меня... А я отвечу. Мелочами, деталями. Как говорится, жарили друг дружку на спичках... Почему, зачем? А затем, что видели изъяны, искали изъяны... В других – не в себе... Тот скареден, этот глуп, тот завистлив, этот груб... Господи, да какое мы имеем право судить, поучать! Тростим о свободе, все время тростим о свободе! А сами свободу эту ненавидим, в глубине души, свободу ненавидим! Сами себя связали и сами себя изнасиловали!.. Лишаем своих близких всего. Права любить... даже права умереть лишаем!.. Лезем, лезем в душу. А почему? Да потому, что кажется нам, будто бы все вокруг, и всё вокруг – наша собственность. А если это наша собственность, то и дышать и жить эта живая собственность должна именно так, как мы себе представляем! (Оленю.) Виктор! Признаюсь, когда я увидел тебя впервые – невзлюбил! Почему невзлюбил? Да потому, что ты другой. А где же ты другой, когда ты любишь то же самое, точнее ту же самую, что и я?.. (Смеется.) У тебя рога – и у меня рога! Никакой горечи, господа! Нет, нет, я говорю это без тени горечи, потому что отпустил... Друзья, я отпускаю всех! С этой минуты я вижу только ваши достоинства и милые черты! Ирочка, Виктор! Совет да любовь! Честное слово, я счастлив! Ваня, друг!.. (Выпивает.)

Аплодисменты.

ЛАРИСА (Нежину.) Схожу к Антону.

Лариса уходит.

НЕЖИН Господи, неужели все позади? Звонки, начальство, билеты, бутерброды, очереди, звонки...

СИЛЫЧ (Нежину.) Я тебя на гусях играть научу. Любишь гусли?

НЕЖИН Обожаю.

СИЛЫЧ Но это – искусство, имей в виду.

НЕЖИН Да, конечно.

СИЛЫЧ Научу!

НЕЖИН Спасибо.

СИЛЫЧ Лучше меня играть будешь.

НЕЖИН Спасибо.

СИЛЫЧ У нас говорят – благодарствуйте.

НЕЖИН Благодарствуйте.

СИЛЫЧ То-то!

НЕЖИН А почему вы супругу с собой не взяли?

СИЛЫЧ Она стирается.

КРЫЛЬЦОВ (Силычу.) Как долго она у тебя стирается?
СИЛЫЧ Третьи сутки.
КРЫЛЬЦОВ Долгонько.
СИЛЫЧ Очень хорошо. Пусть стирается.
НЕЖИН (Силычу.) Что, действительно?
СИЛЫЧ (Смеется.) Ты доверчивый такой!.. Врач?
НЕЖИН Врач.
СИЛЫЧ Доверчивый. А чем же ей еще заниматься?
КРЫЛЬЦОВ Да убил он ее.
НЕЖИН Убил?
СИЛЫЧ Доверчивый.
ОЛЕНЬ (Ирине.) Ирочка, тебе не холодно?
КРЫЛЬЦОВ (Ирине.) Замерзла? Принести шаль?
ИРИНА (Улыбается.) Хорошо мне.
КРЫЛЬЦОВ Хорошо! Правда! Надо выпить за это! Силыч!
СИЛЫЧ Я завсегда!
КРЫЛЬЦОВ Ваня! Ты чего насупился?
НЕЖИН Нормально. А где Юлия?
КРЫЛЬЦОВ Не знаю, играет. С куклой. Она же еще ребенок, суший ребенок. (Оленю.) Витя, ну что ты решил? (Ирине.) Простите, что вы решили? (Оленю.) Остаешься?
ОЛЕНЬ Не так просто решиться.
СИЛЫЧ (Оленю.) Рога-то, наверное, спилить придется!
ИРИНА (Силычу.) Вы думаете, что вы говорите?!
КРЫЛЬЦОВ Силычу не наливать!
ИРИНА Надо же такое придумать?!
ОЛЕНЬ Ирочка, не гневайся. Не так просто понять, привыкнуть...
КРЫЛЬЦОВ (Нежину.) Ваня, только представь. Отсюда, с Кикино все и начнется.
НЕЖИН Что начнется?
КРЫЛЬЦОВ Любовь. Вселенская любовь. Слышал что-нибудь о вселенской любви?
НЕЖИН Пафос.
КРЫЛЬЦОВ Нет, не пафос, нет не пафос! Силыч, скажи!
СИЛЫЧ Ни в коем случае!
КРЫЛЬЦОВ (Оленю.) Олень... прости, Виктор, скажи!
ОЛЕНЬ Напрасно вы думаете, что оскорбляете меня, называя оленем. Вы не бойтесь.
Олень – это звучит гордо.
КРЫЛЬЦОВ Хорошо сказал.
ОЛЕНЬ Это не я сказал.
КРЫЛЬЦОВ Все равно, хорошо! (Нежину.) Слушай, Ванечка, а не мог бы ты и мне нарастить настоящие рога?
НЕЖИН Методом запросто.
КРЫЛЬЦОВ А я, между прочим, серьезно.
НЕЖИН И я серьезно.

Входит Лариса. Крайне взволнована.

НЕЖИН Лариса, что?

ЛАРИСА Антоше плохо, нужно сделать укол.

Нежин уходит.

КРЫЛЬЦОВ Ему полегчает, Лара. Здесь обязательно полегчает.

ИРИНА (Ларисе.) Ну, что там?

ЛАРИСА Все хорошо.

ИРИНА На тебе лица нет.

ЛАРИСА Голова кружится.

ИРИНА Открыть тебе тайну?

ЛАРИСА Открой.

ИРИНА (Шепотом.) Мы с Виктором во Вьетнам уезжаем.

КРЫЛЬЦОВ Что?

ИРИНА Ничего.

Раздается выстрел. Радио умолкает. Пауза.

ЛАРИСА Что это?

КРЫЛЬЦОВ Похоже на выстрел.

Вбегает растрепанная Юлия. Хромает. Садится на пол, кладет голову на колени Ирины.

ИРИНА Что, что, что?..

Входит Нежин. Садится за стол.

НЕЖИН Я убил его.

Пауза.

КРЫЛЬЦОВ Кого?

НЕЖИН Антошу.

Входят два старца. Холицевые сумки, гусли

Первый старец извлекает из сумки бутылку водки и стаканы.

Второй старец принимается играть на гусях.

Первый старец разливает водку.

Все выпивают.

Второй старец возобновляет игру на гусях.

НЕЖИН (Крыльцову). Кто это?

КРЫЛЬЦОВ Волхвы.

Лариса встает.

НЕЖИН Ты куда?

ЛАРИСА Пойду к нему.

Лариса уходит.

Прилетает птица без головы, садится на стол. Некоторое время машет крыльями, затем успокаивается.

Занимается снег.

Тесла

Комедия в двух действиях

Действующие лица

Покатилов Игорь Дмитриевич, актер шекспировского толка

Кулик Эдуард Иванович, сокровенный человек

Жанна, горничная

Людмила Сергеевна, супруга Покатилова

Алексей, ее любовник

Равиль, кредитор Покатилова

Алла и Гала, его охрана

Тесла Никола, физик

Сцена представляет собой просторную сумеречную комнату в гостинице, сохранившей влажный ужас времен культа личности. Журнальный столик, больше напоминающий кухонный стол, черное зеркало, рыхлый диван, рябые кресла.

Что еще? Окно со снегопадом, единственный источник света.

Действие первое

За столиком Игорь Дмитриевич Покатилов, немолодой человек с колючим взглядом медиума, гладко зачесанными редкими волосами и длинными, как у музыканта, пальцами. Кроме него в комнате Эдуард Иванович Кулик – полный близорукий человек, старше Покатилова, незатейливой внешности, которого, когда бы не кобура под мышкой, можно принять за счетовода или сельского учителя.

Игорь Дмитриевич очевидно расстроен, растерян, пытается писать письмо. Эдуард Иванович постоянно в движении. Что-то бормочет про себя. То подойдет к Покатиллову, то выглянет в окно, а то приляжет на диван, с тем, чтобы вскоре, покряхтивая, встать, и вновь отправиться, скажем... к Игорю Дмитриевичу. Или к окну. У него неуклюжая, шаркающая походка.

Один за другим телефонные звонки. Покатилов старается не реагировать на них. Но сделать это не так просто. Не отвлекаясь от белесого пятна бумаги, он извлекает из кармана замолчавший телефон, протягивает Кулику.

ПОКАТИЛОВ Отключи, пожалуйста. А лучше всего разбей.

КУЛИК Нечаянная радость, Игорь Дмитриевич?

ПОКАТИЛОВ (С недоумением смотрит на Кулика.) Что?

КУЛИК (Громко.) Нечаянная радость?.. Интересно, кто из нас недослышит?

ПОКАТИЛОВ Какая радость? О чем ты?

КУЛИК Вот вы часто упрекаете меня в том, что я недослышу. Я же утверждаю, что это не так. И вот теперь, когда мы совсем близко, и я говорю достаточно громко, громко и внятно, вы переспрашиваете меня. Что же получается?.. Не кажется вам, что нередко мы видим в ближних собственные недостатки, а в своих упреках, обращаемся, в сущности, к себе самим?

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Ничего не понимаю.

КУЛИК (Громко.) Речь о глухоте и ложных ориентирах.

ПОКАТИЛОВ О какой нечаянной радости ты говоришь?

КУЛИК Это – не я говорю. Так все говорят... Так говорится... Метафора. Иносказание... Неожиданная весть. (Пауза.) Предполагается, что весть, вероятнее всего хорошая. Потому – нечаянная радость... Люди вообще склонны к ожиданию добрых хороших вестей. Правда, на деле часто выходит совсем наоборот. Тогда возникает отчаяние... Дурные вести – лучшая пища для отчаяния. Однако добрые вести никто не отменял, не так ли? (Пауза.) По моим наблюдениям, хорошие вести приходят именно в тот момент, когда их уже не ждешь. И это объяснимо... Вам не доводилось слышать фразу – хочешь рассмешить Бога, расскажи ему о своих планах? (Пауза.) Вспомните, хотя бы, так называемую казнь Федора Михайловича...

ПОКАТИЛОВ Какого Федора Михайловича?

КУЛИК Обратили внимание на то, что я к «казни» присовокупил «так называемая»?.. Казнь как игра. Понимаете?.. Вот ведь в чем смысл... Так что игры – не всегда игры в привычном понимании...

ПОКАТИЛОВ О каком Федоре Михайловиче идет речь?

КУЛИК О Достоевском. Какой же может быть еще Федор Михайлович?

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Ничего не понимаю.

КУЛИК Поясню... Известно, что Федор Михайлович тоже любил играть. Единственное, чего я не знаю, а это было бы весьма существенным обстоятельством, играл ли он до так называемой казни. Согласитесь, если он играл до казни, получается всего лишь назидательная история, а это не так интересно. Другой коленкор, если он увлекся игрой после казни. Может ли наказание, которое, многими трактуется как благо, напротив отбросить человека подальше от праведного пути? Вот вопрос!.. Здесь хорошо было бы узнать, везло ему в игре или нет. Я не раз хотел узнать, но все не хватало времени... Многое в жизни великих замалчивается... Впрочем, как не крути, получается бесконечная история.

ПОКАТИЛОВ Что получается?

КУЛИК (Громко.) Бесконечная история... Там игра и здесь игра. Куда не ступит бедолага, всюду играют... Я не только о Достоевском. Это ко всем нам относится... Бесконечные повторы. Поворот – повтор. Еще поворот – и снова то, да ладом... Колесо... Вот и получается, Игорь Дмитриевич, судьба наша, равно как и мироздание само – перевертыш. Где же тут сконцентрироваться и ухватить?

ПОКАТИЛОВ Какой перевертыш?

КУЛИК Очень просто. Взгляните в окно. Какой нынче месяц?

ПОКАТИЛОВ Апрель.

КУЛИК А за окном – снег. Вот вам типичный перевертыш. А назавтра выглянет солнышко и все растает. И снова перевертыш... А может и в январе растаять. (Зевает.) Потом наступит весна, еще зима, и еще весна... Потому и в сон тянет... (Пауза.) Говорят, до войны в этом номере тайно останавливался некий Тесла...

Покатилов поднимает голову.

ПОКАТИЛОВ Надо же?... Какое совпадение.

КУЛИК А кто это, Тесла?

Покатилов возвращается к письму.

КУЛИК Если вдуматься, вся наша жизнь построена на совпадениях... А что есть совпадения?... Извечная тоска по гармонии... (Подходит к окну.) Птицы поют... Птицы, я не ошибаюсь?... Похоже на птиц... Как думаете, Игорь Дмитриевич, этот шум за окном издают птицы?

ПОКАТИЛОВ Не знаю, я ничего не слышу.

КУЛИК Птицы. Кто же еще?... По-весеннему щебечут... Щебечут? (Прислушивается.) Щебечут... Орут. Надрываются... Птицы – дуры. Круглый год орут. Им все одно – весна или зима. Круглые дуры... Отчего же так холодно? (Прислушивается.) Вот заходятся! Просто закатываются! А толку никакого... А какой, собственно, ожидать от них толк? Ровным счетом никакого. Бессмысленные существа. Все равно... все равно, что... все равно, что червяки... Абсурдные существа... Конечно, кто-то может возразить, дескать птицы – ничто иное, как напоминание об ангелах. Доводилось сталкиваться с такой постановкой вопроса... Придет же такое в голову!

ПОКАТИЛОВ (Не отрываясь от письма.) А что, если это так?

КУЛИК Не знаю, не знаю... Все же у ангелов – лица. Должны быть лица. А здесь что? Черт знает что такое. Если увеличить до размеров человеческой физиономии – с ума можно сойти от страха... Представить страшно, что еще недавно водились птички величиной с добрую башню... И это при полной пустоголовости... Что же они вытворяли? Они же могли склевать... страшно подумать, что и кого они могли склевать... И склевывали. А как же? Безусловно, склевывали... Вот ведь зачем-то они были созданы? А не затем ли, как раз,

чтобы склевывать? Именно, чтобы склевывать, чтобы поддерживать, так сказать, равновесие и справедливость... Покуда склевывали – дураков было меньше. И негодяев и родимчиков. Их склевывали. Естественный отбор... А что? Так и есть. Дураков прежде было много меньше... Жизнь была размеренной и осмысленной... Вот когда жизнь была раем! Во времена больших птиц. Вот когда столетия были эпохами!.. А они в один прекрасный момент возьми, да измельчай. И пошло все сикось-накось... В один прекрасный момент – бах! (Закрывает глаза.) Ужас! (Направляется к дивану.) Вы не замерзли?

ПОКАТИЛОВ (Над письмом.) Нет.

КУЛИК А меня что-то морозит

ПОКАТИЛОВ (Над письмом.) Отойди от окна.

Пауза.

КУЛИК Если вдуматься, с нынешними птицами не сопряжено никакое человеческое действие. Люди сами по себе, а птицы – сами по себе. Разумеется, я не беру во внимание всех этих куриц, индюков, страусов, волнистых попугайчиков, крякв и прочих вальдшнепов. Это уже не птицы.

ПОКАТИЛОВ (Над письмом.) Кто же это, позволь полюбопытствовать?

КУЛИК Толпа... Слушать их пение? Увольте. Да и что это за пение, если вдуматься? Хотя, кому-то, может быть, и эти звуки кажутся пением... Поэтам, например. Но поэтам все представляется в искаженном свете. Точнее, они намеренно все искажают. Чтобы казаться оригинальными. А в результате – как правило, пшик. Пшик потому, что по большому счету поэзия никому не нужна... Что такое поэзия?.. Азартная игра. Как сложение и вычитание, как крестики-нолики, как женитьба, покер или виселица... Или, вот еще – любовь.

ПОКАТИЛОВ (Оторвавшись от письма.) Отвратительно все, что ты говоришь.

Пауза.

КУЛИК Червяков хотя бы уничтожают... Впрочем, птиц тоже уничтожают. Но не как червячков. Никакого сравнения. Просто никакого сравнения... Между прочим, еще неизвестно, какое напоминание в себе несет червь.

ПОКАТИЛОВ Что у тебя в голове, Эдуард?

КУЛИК Известно одно. Неудобное напоминание. Оттого их и истребляют... Вы правы, Игорь Дмитриевич, нужно оставить эту тему. Этот сюжетец до добра не доведет. Дались мне эти червяки? (Пауза.) Однако не с проста. Просто так ничего не бывает. Просто так мысли в голову не лезут. Мысли нужно уметь расшифровывать. А ключа-то нет. Вот и маета. (Пауза.) Накапливается смертельная усталость... Как же я замерз!

ПОКАТИЛОВ Надень пиджак.

КУЛИК Не поможет. Это – нервное... Паникую немного.

ПОКАТИЛОВ А я?.. Я, как будто, спокоен. А внешне?

КУЛИК Само спокойствие.

ПОКАТИЛОВ Так, небольшое волнение. Как перед выходом на публику. Не больше.

КУЛИК Да, Игорь Дмитриевич. Вы, Игорь Дмитриевич, прирожденный актер. Этого у вас не отнять.

ПОКАТИЛОВ Какой актер!

КУЛИК Какой актер?!.. Видели бы вы себя за ломберным столом!.. Вы видели себя за ломберным столом?.. А я видел. (Мечтательно.) Играли бы теперь на театре, вас бы узнавали на улицах, брали автографы... А вот что бы вам хотелось сыграть?.. Какую роль?.. Цезаря?.. Нет, нет, погодите-ка, сейчас угадаю... Лира?.. Нет. Это все не годится. Все царственные особы плохо кончили, а нам с вами теперь нужно что-нибудь оптимистичное... Может быть, что-нибудь из оперетты?.. Пожалуй... Ах, да, у вас же беда со слухом... А какая была бы жизнь!.. Приятное общество, актрисы, танцы, куплеты... Встречая вас на улице, прохожие так и перешептывались бы... Узнаешь? Узнаёте?.. Позвольте, а это кто подле

него? Что за человек? Он с ним никогда не расстанется. Прямо скажем, интересный молодой человек. Кто это?.. Где-то мы его видели. Наверное, тоже актер. Да нет, мы его определенно видели.

ПОКАТИЛОВ (Горько улыбается.) Увы. К сожалению, я – не актер. То есть не настоящий актер... Я – актер в шекспировском понимании этого слова... Как многие из нас... «Весь мир театр...» ну, и так далее... Актер шекспировского толка. Так проще... Вообще в школе что-то говорили об этих моих наклонностях. Но меня, знаешь ли, привлекали точные науки – математика, физика... Не знаю, при других обстоятельствах, наверное, можно было бы попробовать... (Пауза.) Другие актеры шекспировского толка не задумываются о том, что они – актеры шекспировского толка, у меня же это не выходит из головы... Я чувствую... В особенности, когда остаюсь наедине с собой... Слышу своего внутреннего человека... сокровенного человека... Слышал... Что теперь об этом говорить? когда жизнь кончена...

КУЛИК Неправда! Последнее, что вы сказали – неправда! Жизнь продолжается... Всегда есть выход из положения... Если вам интересно мое мнение, при любых обстоятельствах... Вы просто устали, Игорь Дмитриевич. Вам встрепенуться надо. Встрепенуться – вот, что вам надо...

Пауза.

ПОКАТИЛОВ (Наигрывает.) А кто мой сокровенный человек?! Спросите, полюбопытствуйте, как я его понимаю?!.. О, я расскажу вам что это за персона! У этой персоны свои мысли, гениальные мысли, своя биография, длинную в тысячелетие, вселенская любовь и легендарные поступки!.. Мы неразлучны!.. Нет, конечно мы расстаемся иногда, но в такие дни я думаю о нем, а он тоскует по мне!.. Вы можете унижать меня, уничивать меня, наконец, убить меня! Но знайте, мой сокровенный человек, мой непостижимый человек неистребим! И когда вы, ненасытные, будете клевать мое беспомощное тело, праздную победу, он будет смеяться вам в лицо только рассмеется вам в лицо!... (Смеется.)

КУЛИК Bravo! Брависсимо!!!

ПОКАТИЛОВ Посвящается Эдуарду Ивановичу Кулику... Тебе, Эдуард.

КУЛИК Мне?!

ПОКАТИЛОВ Тебе, тебе.

КУЛИК (На глазах слезы.) Это... я не знаю с чем это можно сравнить, это... мне?.. Это... Нет слов... блаженство... Благодарю... о, благодарю...

ПОКАТИЛОВ Ты – хороший, Эдуард... жаль, что мы с тобой так мало общались.

КУЛИК (Сквозь слезы.) Как вы сказали?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Мало мы с тобой общались. Не слушал я тебя... не слышал... Ты же, брат, философ... А всё суета, дребезжание...

КУЛИК Да разве же я не понимаю, Игорь Дмитриевич? Вы чрезвычайно занятой человек, вам не до пустых разговоров... Да и я не особенно разговорчив. Болтливость вообще не лучшее качество телохранителя.

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Ты всерьез считаешь, что я держал тебя в качестве телохранителя?

КУЛИК Не нужно кричать, Игорь Дмитриевич... Я обижаюсь. У меня очень хороший слух... Очень.

ПОКАТИЛОВ Извини. Все же немного нервничаю. Сглазил... самого себя.

Пауза.

КУЛИК Вы говорили что-то о телохранителе?

ПОКАТИЛОВ Ты всерьез считаешь, что я держал тебя в качестве телохранителя?

КУЛИК Безусловно, я не могу забраться в вашу голову, не знаю, кем вы меня считали и считаете, но со своими обязанностями я справлялся не хуже, чем многие другие.

ПОКАТИЛОВ (Улыбается.) Да ты никак обиделся?.. Милый Эдуард, просто мне было нужно, чтобы кто-то был рядом. Кто-то, кому можно доверять... Такой человек, которого как будто и нет, но он всегда рядом... Ну вот, наподобие того сокровенного человека, о котором я только что целый монолог задвинул... Понимаешь, о чем я?

КУЛИК Да уж не дурак. Намек понял.

ПОКАТИЛОВ Никаких намеков здесь нет...

КУЛИК Намек понял... Очень жаль, что вы не сказали мне этого раньше... Сокровенный человек – это меняет дело... Это очень серьезная ответственность... Я вам так скажу, сокровенного человека слушаться надо, во всяком случае, прислушиваться к нему... Сокровенный человек, значит? Ну, что же, что же... Как это я угадал с перевертышем-то? Просто ясновидение какое-то.

ПОКАТИЛОВ И хватит об этом.

Покатилов возвращается к письму.

КУЛИК Не волнуйтесь, Игорь Дмитриевич, оправдаю.

ПОКАТИЛОВ Ничего не нужно оправдывать!..

Пауза.

КУЛИК Не волнуйтесь... Мало, конечно, времени, но вы не волнуйтесь.

ПОКАТИЛОВ Что ты задумал?

Пауза.

КУЛИК Если бы я знал раньше...

ПОКАТИЛОВ Что ты задумал? я тебя спрашиваю!

КУЛИК Ничего...

ПОКАТИЛОВ Все. Не мешай... Забудь.

Пауза.

КУЛИК Отказываетесь от сокровенного человека?

ПОКАТИЛОВ Отстань.

Пауза.

КУЛИК А его мнение вас не интересует?

ПОКАТИЛОВ (Поднимает глаза на Кулика.) Умоляю, помолчи немного!

КУЛИК Слушаюсь.

Пауза.

КУЛИК (Размышляет вслух.) Сокровенный человек... То есть внутренний человек... То есть второе «я». А в отдельных, безотлагательных случаях, не исключено, что и первое... Ах, Игорь Дмитриевич, какой же вы умница!.. Ведь, если вдуматься, что может сокровенный человек? Все, без исключения. Если актер шекспировского толка зажат в тисках условностей и преднамеренностей, и в силу закона инерции практически всегда катится, как шар в лузу, сокровенный человек, находящийся как бы внутри этого шара... не забудем также о его врожденной хитрости... лучше сказать изобретательности... так вот, сокровенный человек, вы правы, Игорь Дмитриевич, всегда чувствует себя в безопасности... нет, фактически находится в безопасности... Кроме того сокровенному человеку ровным счетом нечего терять, ибо он субстанция метафизическая... как бы метафизическая. Потому, что он, разумеется, испытывает и аппетит, и жажду, иногда, откровенно говоря, зверский аппетит... также увлекается женщинами... Почему бы и нет? Пусть и сокровенный, но человек же он, в конце концов... А вот интересно, способен ли он остановить роковое движение?.. Безусловно. Кто же, если не он? Все в его силах... Еще бы! Первое «я»... Настаиваю. Именно, что первое. А при теперешних обстоятельствах непременно первое... Вы, Игорь Дмитриевич, уже сделали все, что могли. Теперь, Игорь Дмитриевич, мой выход. Только сокровенный человек способен

остановить этот адский механизм... Другой вопрос – хочет ли этого сокровенный человек?.. Хочет... Чрезвычайно ответственен этот сокровенный человек, доложу я вам... Можете рассчитывать на меня, Игорь Дмитриевич!.. Фактически вы доверили мне свою судьбу, вот что вы сделали, Игорь Дмитриевич!.. Ай да умница!.. Вот уж спасибо, дорогой мой...

ПОКАТИЛОВ Что ты там бормочешь все время? Отвлекаешь.

КУЛИК (Сияет.) Молчу.

Кулик подходит к зеркалу, долго рассматривает себя.

КУЛИК (Кривляясь и меняя голос, разыгрывает диалог..) Эдуард Иванович?.. Какой Эдуард Иванович?.. Как это может быть, Эдуард, и вдруг Иванович?.. Эдуард Иванович Кулик. Иванович – оттого, что Кулик... Что за кулик? Кого вы подразумеваете под этим куликом, Эдуард Иванович, когда представляете себя таким образом? Не на болото ли намек? И вообще кто вам придумал такую фамилию?.. Кулик и Кулик. Почему бы и нет?.. И что вы нахваливаете, Кулик?.. Да ничего, собственно не нахваливаю. Больше бранюсь... Ах, вы бранитесь? На кого же вы изволите браниться?.. И озноб. И мороз по коже... Что вам от меня нужно? Почему все надобно трактовать? И по малейшему поводу лезть с вопросами? Да разве спрашивал я отца своего, отчего он Кулик? Или деда?.. А кто ваш отец и кто ваш дед, позвольте полюбопытствовать?.. А я и не знаю, что сказать. Мы родства-то не помним, не приучены. Родство нам только во вред... И озноб. И мороз по коже... Так кто же ваши родственники? Проследуйте к ответу!.. Не знаю. Почему бы вам их самих не спросить?.. И мороз. Но... не до смерти, ибо возмущение кипит... Считаю неуместным, и неловким, и беспардонным задавать всякие такие вопросы пожилым людям! И бестактным! Это бестактно, не находите?.. Находим... Почему же вы с самого детства мучаете меня ими? Почему позволяете себе? когда перед вами чужой для вас человек?.. И вообще, почему вас так занимает моя родословная?... А я знаю почему! Вам надобно надсмеяться! Вам ужасно хочется смеяться! Вы без смеха болеете!.. Но это же так просто. Вы вполне можете обойтись без моей скромной персоны. Вас же научили смеяться над пальцем! Да, научили... Без пальца вы теперь никто. Вы ничего не можете без пальца. Вся ваша нынешняя жизнь – поиск пальца!.. А я теперь Я – другое! Я теперь вам не по зубам. И родословную мою теперь вам не достать, ибо сокровенный человек есмь!

ПОКАТИЛОВ Тише, пожалуйста!

КУЛИК Виноват... Хотите, закажу вам чая?

ПОКАТИЛОВ Ненавижу чай.

Пауза.

КУЛИК Кофе, может быть?

ПОКАТИЛОВ Не мешай, пожалуйста.

КУЛИК Молчу.

Пауза.

КУЛИК (Возвращается к зеркалу, полушепотом, постепенно набирая обороты.) Что такое чай? Откуда он взялся? Из Китая? Определенно, из Китая. Быть может, китайцам без него и не прожить, но нам-то, скажите на милость, какое до этого дело? Жили тысячу лет без чая и еще жили бы. Нет же, является некто, наречем его некто, и заявляет – без чая никак невозможно! Почему?.. Кто ответит мне на этот вопрос?.. Почему без чая, без табака, без водки, без болтовни и кухонных сцен жизни нет?.. Кто тот властелин, что обрушил на нас всё это? Как его звать? В каком он звании или должности? И в каком таком беспрекословном руководстве это изложено?.. И зачем вы с утра до ночи показываете мне всех этих слонов, обезьян, жирафов и прочую невидаль?.. Просто хочется крикнуть – Да не живет им у нас! И не приживется! Зачем же мучить детей зоосадами и живыми уголками?.. И что за жизнь

в таких уголках? Не напоминает ли вам такая жизнь каторгу, господу? Или, точнее, бедлам?.. Покажите мне белочку – я пойму. Я помню ее и обрадуюсь ей. Но зачем же лезть мне в лицо с этими образинами, с этими чудовищами, полуптицами и каракуртами?!

ПОКАТИЛОВ Эдуард!

КУЛИК Молчу. (Пауза.) А мы, Игорь Дмитриевич, с вами, действительно, очень похожи... Вот только теперь распознал... Конечно, ваших талантов у меня нет, но сокровенному человеку это и ни к чему... Оба недослышим. Правда, у меня это после контузии, а у вас, похоже, врожденное... Вы не болели в детстве корью? (Пауза.) Вот, к примеру, воскрешение Лазаря. Ведь мы рассматриваем этот сюжет с позиции апостолов. А что, Игорь Дмитриевич, если использовать мой перевертыш?.. Разве не можем мы немного повернуть и увидеть эту историю, скажем, глазами самого Лазаря?

Звонит телефон. Кулик достает его из кармана.

КУЛИК Может быть, все-таки, ответить?

ПОКАТИЛОВ Нет.

Звонки.

КУЛИК Хотите я отвечу?

ПОКАТИЛОВ Нет.

Звонки.

КУЛИК А что, если это Людмила Сергеевна?

ПОКАТИЛОВ Говорю тебе, разбей или возьми себе. Лучше разбей, иначе я никогда не напишу письма.

Звонки.

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Разбей его!

КУЛИК (Прячет телефон обратно в карман.) Вот еще!

Звонки прекращаются.

КУЛИК Это настойчивое стремление к разрушению – бич Божий. Стремление к разрушению, саморазрушению. Вот откуда это в человеке?.. Глядишь – еще кроха совсем, еще ходить толком не научился, а уже отрывает мухе лапки или режет бритвой гардины... Думается, люди ассоциируют счастье – с хаосом... Вот ведь, что такое, если вдуматься, любовь? Смятение чувств. Полная взъерошенность, бессонница и отказ от пищи... Болезнь. Как есть болезнь... А людям этого хочется. Хочется болеть. Ну что это, в самом деле?

ПОКАТИЛОВ Эдуард! (Пауза.) Ничего не получается с запиской этой проклятушей, ничего в голову не приходит... Да я уже и забыл, как писать-то. Лет семь только автографы оставлял.

КУЛИК А расписки?.. Долговые расписки. Сами же составляли... Я, Покатилов Игорь Дмитриевич, обязуюсь, и так дальше... Особенно запомнилось вот это: когда человечество поголовно обуреваемо жаждой крови, а младенцы уже отказываются от привычных слов и поступков, игра представляется мне тем единственным источником вдохновения, что спо-

собен не только кружить голову, но, также, сохранить самого человека в прекраснотворческой его ипостаси... И озноб, и мороз по коже!..

ПОКАТИЛОВ Равиль настаивал... забавляется таким образом.

КУЛИК Высочайшая литература!.. В случае невыполнения обязательств... ну, там уже не интересно... Хочется заметить, Игорь Дмитриевич, немногие авторы, не только теперь, но и за всю историю литературы могли похвастаться такой глубиной и точностью. К тому – оголенный нерв в каждом слове? Вы, Игорь Дмитриевич – не игрок, вы – большой писатель!.. Вот где Аскольдом покоится ваш талант. Не исключено, что если бы вы всерьез занялись литературной деятельностью, из вас мог бы получиться второй Лотреамон... Вы любите Лотреамона? Песни «Мальдорора» и другое?

ПОКАТИЛОВ У тебя все?.. Скажи на милость, что ты за человек, Эдуард? Вот уж действительно, язык твой – враг твой. Зачем ты всякого такого наворотил?.. Равиля напомнил, расписки. Зачем?.. Ты что читал Лотреамона?

КУЛИК Руки не доходят.

ПОКАТИЛОВ Тебе хочется, чтобы я окончательно свихнулся... А, может быть, тебе хочется поскорее избавиться от меня?

КУЛИК (Истово крестится.) Упаси Боже! Простите, Игорь Дмитриевич, я не подумал. Простите, Христа ради!

ПОКАТИЛОВ Может быть, ты думаешь, что я блефую?

КУЛИК Как можно, Игорь Дмитриевич?! Да разве вы способны?.. Хотел сказать, это уже не игра. Это... это уже совсем другое... Ну зачем вы связались с Равилем? Вы же отлично знаете, что это за человек!.. Да это и не человек вовсе.

ПОКАТИЛОВ Человек и очень неглупый... Деньги-то давал исправно. Никто уже не давал, а он давал.

КУЛИК Упырь. Я не удивлюсь, если выяснится, что он по утрам пьет кровь младенцев. Мне, кстати, об этом говорили... Да, вспомнил. Точно. Мне говорили, что он пьет кровь, только не младенцев, а девственниц... Нет, все же младенцев, девственницы – это другой, младенцев, младенцев... А вы, Игорь Дмитриевич – настоящий младенец. И не спорьте.

ПОКАТИЛОВ Бредишь или издеваешься.

КУЛИК Ваше самоубийство не оправдано. Что хотите, со мной делайте.

ПОКАТИЛОВ Не назову ни одного случая, когда самоубийство было бы настолько оправдано.

КУЛИК Я назову... Корабельные истории, осмелюсь заметить...

ПОКАТИЛОВ Корабельные истории приплел...

КУЛИК Капитан, на мостике тонущего корабля – чистое, чистейшее самоубийство. Даже если он и неплохо держится на воде, думаю, дело его швах... Посудите сами – шлюпки заняты. Думаете, кто-нибудь оставит ему местечко? Маловероятно. Наверняка он гадил подчиненным. И вообще людям, в сущности, не свойственно благородство. Если вдуматься, примеров подлинного героизма в истории не так уж и много. Оттого они буквально врезаются в память.

ПОКАТИЛОВ Вот зачем ты все это говоришь?

КУЛИК Сам не знаю. Как будто прозрение нашло... С того момента, как вы поведали мне о подлинном моем назначении...

ПОКАТИЛОВ Что ты имеешь в виду?

КУЛИК (Загадочно улыбается.) Не каждому при жизни дано узнать, что он есть на самом деле.

ПОКАТИЛОВ Да, о чем ты?

КУЛИК (Загадочно улыбаясь.) Не догадываетесь?

ПОКАТИЛОВ Нет.

Пауза.

КУЛИК (Загадочно улыбаясь.) Сокровенный человек.

ПОКАТИЛОВ Выброси это из головы... Это было сказано к слову... Это – иносказание. Как твоя «нечаянная радость».

КУЛИК (С обидой в голосе.) Ну, что же. Если вам неприятна эта тема, оставим ее... В таком случае меня знобит по другому поводу. От страха. Будем так взирать на происходящее.

ПОКАТИЛОВ Ты-то чего боишься?

КУЛИК А место страху всегда найдется... Я привык к вам, Игорь Дмитриевич, как вышеупомянутый капитан к своему судну... В море...

ПОКАТИЛОВ Довольно о море... Море – это могильник, а мне, как ты догадываешься, не хотелось бы накануне совершения... поступка, назовем это поступком, философствовать на подобные темы... Отвлекает от магистральной линии... Все обдумано. Черта подведена... И успокойся, пожалуйста. Не долго ждать осталось... Все произойдет очень скоро. Очень... Вот составлю записку... письмо, и все.

КУЛИК Какой смысл писать письмо, когда вас уже, можно сказать, нет? прости Господи!

ПОКАТИЛОВ Нужно же как-то утешить ее. Мне не хочется ее отчаяния... Напишу, что встретил другую женщину.

КУЛИК (Смеется.) Вы встретили другую женщину?

ПОКАТИЛОВ Да нет же. Но ей напишу, *будто бы* встретил. Ничего лучшего придумать не могу. Ничего в голову не лезет...

КУЛИК Осмелюсь заметить, для некоторых измена любимого мужа будет пострашнее смерти... Как бы, Игорь Дмитриевич, не получилось двойного самоубийства.

ПОКАТИЛОВ Что?

КУЛИК Вы стреляетесь, а она, предположим... она, допустим, режет себе вены в ванне. Или, скажем, топитя.

ПОКАТИЛОВ Я запрещаю!..

КУЛИК Простите. Простите, Игорь Дмитриевич. Неловкость, сорвалось... Просто я недолголюбиваю ее, вы же знаете... Не беспокойтесь. Двойного самоубийства не будет... Не тех кровей барышня. Можете быть уверенным. (Пауза.) Однако осмелюсь заметить...

ПОКАТИЛОВ Помолчи. Пожалуйста, помолчи.

Покатилов возвращается к письму.

КУЛИК А вообще, вы совершенно правы... Не нужна она нам с вами.

ПОКАТИЛОВ Кто?

КУЛИК Людмила Сергеевна – не та женщина, что нам нужна.

ПОКАТИЛОВ Что значит «нам»?

КУЛИК Нам» – это все равно, что вам... Запоздалая ответственность. (Пауза.) Хорошая, нужная женщина должна быть простым земным существом. Вот как бабушка или одноклассница, о которой вы помните, что она носила дырявые чулки... Конечно, в известной степени, она обязательно должна быть кошкой. Но только в известной степени. Не больше.

ПОКАТИЛОВ Знаешь, как у нас?.. Вот я иногда незаметно наблюдаю за ней и думаю – что это за человек? Что она делает в моем доме?.. И, ведь, она давно здесь... Мы с ней спим иногда, беседуем, ужинаем, бываем в гостях, но, как бы это сказать? Все, что связано с ней – для меня точно в тумане... При этом она мне нисколько не надоедает... И она – ласковая, ласковая, ласковая... Я ведь, Эдуард, если разобраться, не знаю, кто я. Жизнь кончается, а я

так и не разобрался. В самом главном, наверное, не разобрался... Одно хорошо знаю – я безвольный. Вот это – да! Это – я!..

Пауза.

КУЛИК А знаете, Игорь Дмитриевич, я предполагаю, что, если бы вы согласились немного повременить... ну, там, годик другой, вы бы столкнулись с любопытнейшей метаморфозой.

ПОКАТИЛОВ Что еще?

КУЛИК Ваша Людмила Сергеевна превратилась бы в лисицу.

ПОКАТИЛОВ Ну что ты за человек?

КУЛИК А вот увидите... Я давно изучаю ее... Когда вы с ней поднимаетесь по лестнице, я всегда следую сзади. Иду и внимательно смотрю на край ее платья. Теперь могу признаться. Теперь почему не признаться?... Пару раз видел.

ПОКАТИЛОВ Что видел?

КУЛИК Хвост... Кончик хвоста... Заявляю со всей ответственностью. Однажды она почувствовала мой взгляд. Обернулась. И тут же спрятала хвост... И смутилась... Конечно, мои наблюдения можно было бы списать на контузию, но она же смутилась. Вот ведь что.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Да я знаю, что она неверна мне. Но это закономерно. Что я могу дать ей кроме денег. Я же пуст, Эдуард... Этот мир мне мало интересен. Точнее так. Я здесь инородное тело... Всегда нахожусь в ожидании чего-то другого, совсем другого... А ей, конечно, хочется жить... И все равно она не оставляет меня, беседует со мной... случается, утешает... Знаешь, я однажды даже предложил ей привести в дом своего любовника. Так прямо и сказал – Зачем нам, взрослым людям, играть в прятки? Я знаю все. И ты знаешь, что я знаю. И он знает, что ты знаешь, что я знаю. Одним словом, так прямо и сказал – приходите и живите у нас... Квартира большая...

КУЛИК Почему же вы мне ничего не сказали?! А если бы он убил вас? раньше времени?

ПОКАТИЛОВ Что ты, что ты? Знаешь, кем он оказался?.. Мальчиком. Совсем мальчиком... Не больше тридцати. Белокурый такой, кудрявый... Алеша... Краснеет, глаза опускает... В то же время, пылкий любовник... Я иногда наблюдал за ними. Она просила... Ей нравилось, чтобы я наблюдал... Ты уж прости меня за эти подробности.

КУЛИК Ну, что – это жизнь.

ПОКАТИЛОВ Она может ударить его. Он – заплакать... Одним словом, он – именно то, чего ей хотелось... Он – врач. Работает где-то в поликлинике... Совершенно без средств к существованию... Врач, говорят, хороший... Ничего дурного не скажу, приятный молодой человек. Жить у нас так и не остался. Уходил поздно вечером, или рано утром... Тогда наступало мое время. Она очень, очень любвеобильная, очень любвеобильная и добрая женщина... (Улыбается.) Он такой трогательный. Однажды попросил у меня денег на такси.

КУЛИК И вы дали?

ПОКАТИЛОВ Конечно... И еще давал. Не годится, когда дама платит в ресторане... Знаешь, пожалуй, и я полюбил его... С моей стороны эгоизм чистой воды... Мне так удобнее. Мне удобно, когда драконы спят.

Пауза.

КУЛИК Знаете, кто вы, Игорь Дмитриевич? Вы – человек Возрождения.

ПОКАТИЛОВ Ну, довольно об этом. Все... Тишина.

Покатилов склоняется над письмом.

КУЛИК Вот, кстати, Наньжун Гу сказал – Когда в деревне заболевает один человек, его сосед расспрашивает его, и больной может рассказать о своей болезни. Но его рассказ о болезни – это еще не сама болезнь. Когда я спрашиваю вас о Великом Пути, я словно пью снадобье, от которого мой недуг только усиливается. Хотелось бы услышать о том, что есть главное для сбережения жизни?.. – Ты хочешь знать о том, как сберегать свою жизнь? – ответил Лао-цзы. – Способен ли ты охватить единое и не терять его? Можешь ли ты, не прибегая к гаданию на панцирях черепах и стеблях трав, узнавать о будущем счастье или несчастье? Умеешь ли ты останавливаться? Способен ли все отринуть? Можешь ли оставить людей и искать самого себя? Можешь ли уйти от всего? Можешь ли быть совершенно непосредственным? Можешь ли стать младенцем? Ведь младенец кричит целыми днями и не хрипит – таков предел гармонии. Он целыми днями сжимает кулачки – и ничего не хватает – такова всеобщая полнота жизненных свойств. Он целый день смотрит и не мигает – такова его несвязанность внешним. Он идет, сам не зная куда; останавливается, сам не зная почему. Он ускользает от всех вещей и плывет вместе с переменами. Таков путь сбережения жизни.¹ (Пауза.) Может быть...

ПОКАТИЛОВ Ну, что еще?

КУЛИК А может быть, ну его к такой-то матери, это самоубийство? может быть, не стоит?.. Как не крути, самоубийство – большое беспокойство... В конце концов, вы не принимали присяги, как тот капитан...

ПОКАТИЛОВ (Крайне раздражен.) Какого черта ты крутишься около меня?.. Я тебя рассчитал? Рассчитал. Ничего тебе не должен? Ничего. Ну, так и ступай, ступай, ступай себе с Богом!

КУЛИК А письмо?

ПОКАТИЛОВ Что, письмо?

КУЛИК Ну, как же? вы хотели, чтобы именно я передал Людмиле Сергеевне письмо.

ПОКАТИЛОВ Ах, да, письмо. Конечно, письмо... Пожалуйста, не мешай, мне хочется как можно скорее завершить... Ступай пока в бар, выпей что-нибудь. Когда все закончу, позову тебя.

КУЛИК (Встревожено.) Что, простите, закончите?

ПОКАТИЛОВ (Поднимает глаза на Кулика.) Письмо, разумеется. (Улыбается.) А ты что подумал?

КУЛИК Да так, глупость одна, стыдно сказать.

ПОКАТИЛОВ (Смеется.) Не переживай, я не стану являться тебе по ночам.

КУЛИК Об этом нельзя знать заранее, прошу прощения... Не думаю, что отец Гамлета после смерти жаждал посещать своего горячо любимого сына. Хотя, месть, конечно, великая страсть!

ПОКАТИЛОВ А если он просто хотел пошутить? Мы же не знаем, каким он был? Что, если весельчак и балагур?

КУЛИК Ничего себе, шуточки.

ПОКАТИЛОВ Ну, все. Ступай, ступай, не мешай мне.

Покатилов вновь принимается за письмо. Кулик не шелохнется.

ПОКАТИЛОВ (Отрывается от письма.) Все же ты, Эдуард, должен видеть разницу между мной и капитаном... Да, нас обоих связывает чувство долга. Его – воинского и моего – карточного. Казалось бы, по внешним признакам, мы, в известной степени уравновешены. Но, если исследовать проблему глубже, станет очевидным, что капитан не имеет выбора,

¹ Чжуан-цзы. Внутренний раздел. (Пер. В. В. Малявина.)

а я – имею... Я, в данном случае, свободен в принятии решений... Капитан отправляется в свое inferнальное путешествие как бы связанным по рукам и ногам, я же делаю самостоятельный шаг в пропасть. И это, на самом деле, большое утешение... Мой страх – это страх предвкушения. В таком страхе, если хочешь, присутствует даже некое сладострастие... Кроме того, твой капитан – скорее всего воинствующий атеист, можно назвать его радикальным атеистом. Мне же посчастливилось познакомиться с такими, как бы это лучше выразиться, пространствами, что теперь я нисколько не сомневаюсь в многослойности бытия... Чтобы быть ты понял, предложу следующую формулу – я отправляюсь в некий яблоневый сад, в существование которого посвящен только я один... А в том саду, Эдуард, я рассчитываю встретить... кого бы ты думал?

КУЛИК Вот уж не знаю. Наверное, своих родителей? Обычно скучают о родителях...

ПОКАТИЛОВ (Счастливо улыбаясь.) Теслу.

Пауза.

КУЛИК Это того, что останавливался здесь?

ПОКАТИЛОВ Представь себе, того самого! У меня к нему накопилась масса вопросов...

Покатилов склоняется над письмом.

КУЛИК Хотите сказать, что, в конечном счете, принадлежите себе?.. Иллюзия.

ПОКАТИЛОВ Нет, не иллюзия.

КУЛИК В таком случае – галлюцинация... Если вы говорили о сокровенном человеке всерьез, а вы говорили о сокровенном человеке всерьез, не сомневаюсь, доказать, что это галлюцинация не составит труда.

ПОКАТИЛОВ Вот зачем мне теперь шарады, Эдуард?

КУЛИК Идея покончить с собой принадлежит не вам.

ПОКАТИЛОВ Что?

КУЛИК (Громко.) Эта блистательная идея принадлежит не вам.

ПОКАТИЛОВ Кому же она принадлежит?

КУЛИК Сокровенному человеку, естественно.

ПОКАТИЛОВ Все, достаточно!

Покатилов возвращается к письму.

КУЛИК Это было в среду?.. Эта мысль пришла вам, как вам кажется, в голову в среду?

ПОКАТИЛОВ Не помню.

КУЛИК Вы составляли расписку для Рагиля в среду?

ПОКАТИЛОВ Как будто.

КУЛИК Тогда вы и подумали о самоубийстве?

ПОКАТИЛОВ Не знаю.

КУЛИК Я знаю. Это было в среду... А теперь, пожалуйста, послушайте меня... В среду, когда вы давали расписку, я подумал, подчеркиваю, я подумал, я точно это помню – Как бы он... имея в виду вас... теперь не покончил с собой... Ни с того, ни с сего вдруг является мысль. Я еще удивился этой своей мысли. Что за глупость? Такой человек! Однако же вот пришла мысль...

Пауза.

ПОКАТИЛОВ И что из этого следует?

КУЛИК А вы не понимаете?

ПОКАТИЛОВ Нет.

КУЛИК Из этого следует, что ваша хваленая свобода и независимость — ничто иное как галлюцинация. Не вам, а мне первому явилась эта несчастная мысль.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Уходи.

Кулик не шелохнется.

ПОКАТИЛОВ Уходи, говорю тебе.

Кулик не шелохнется.

КУЛИК А вообще вам очень пошла бы форма морского офицера.

ПОКАТИЛОВ (Не отвлекаясь от письма.) Ты еще здесь?

Пауза.

КУЛИК Может быть, включить свет?.. (Громко.) Я говорю, может быть, включить свет?

ПОКАТИЛОВ Меня раздражает свет... И вообще, как ты, телохранитель, можешь предлагать такое? А если снайпер?

КУЛИК Кто?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Снайпер.

КУЛИК Так вы же...

ПОКАТИЛОВ Что?

КУЛИК Так вы же все равно решили...

ПОКАТИЛОВ Что я решил?

КУЛИК (Счастливо улыбается.) Простите, Игорь Дмитриевич... может быть, я неправильно вас понял?.. Господи, да, конечно же, я вас неправильно понял. Какой дурак?! А мне, было, подумалось... знаете, что мне подумалось?..

ПОКАТИЛОВ Тебе правильно подумалось, Эдуард. Только сначала я должен закончить письмо. И хочу, чтобы мне никто не мешал.

Кулик мрачнеет.

ПОКАТИЛОВ Черт его знает, как начать... Всегда называл ее Люсьен. Но при таких обстоятельствах Люсьен звучит пошло.

КУЛИК Начните, Людмила Сергеевна.

ПОКАТИЛОВ Ты еще здесь?

КУЛИК Простите, я думал, вы спрашиваете моего совета.

ПОКАТИЛОВ Я разговариваю сам с собой.

КУЛИК Теперь это одно и то же. Умолкаю. (Пауза.) Хотите, закажу для вас кофе? Дело лучше пойдет...

ПОКАТИЛОВ Нет.

Пауза.

КУЛИК Здесь есть одна новенькая горничная.

ПОКАТИЛОВ Иди к черту!

КУЛИК Да подождите. Ее звать Жанна. Отчего-то французское имя. Может быть, не исключено, что она и есть француженка. Рыженькая такая. То, что нам нужно... Хороша собой и тоже несчастная. Очень... Звезд с неба не хватает, но душа светлая... Я познакомился с ней и могу со всей ответственностью заявить...

ПОКАТИЛОВ Иди к черту!

КУЛИК Да послушайте! Вам просто необходимо на время переключиться! (Пауза.) Она уже видела вас, и почувствовала к вам неожиданное влечение... Говорит, что когда она

его, вас, то есть, увидела, у нее внутри пролилось тепло, и голова закружилась... Сразу же... Такое не часто встретишь, Игорь Дмитриевич! Вы уж меня великодушно простите, но я пообещал ей, что непременно познакомлю вас... Ну, что тут особенного? Какая вам теперь, в сущности, разница? Одной знакомой девушкой больше, одной меньше... С вас не убудет, а ей – память на всю жизнь... Ну что она здесь видит? Кого? День за днем одни и те же рожи... Вот именно рожи. Другого слова и не подберешь... Она здесь. Ждет моего сигнала... Ей писем писать не нужно, на словах все объясните, если сочтете необходимым. А можете ничего не объяснять. Зачем вам с ней объясняться? Кто – она, и кто – вы... Она про Теслу рассказала, шепотом, но кто этот Тесла – представления не имеет... Боюсь, что кроме вас о нем толком никто ничего не знает... Знают, что Тесла, и всё... То, что Тесла – знают все. А кто этот Тесла? Какой черт его сюда занес? Да еще тайно?... А девушка хорошая. И очень, очень несчастная. Могла бы составить счастье умному человеку, когда бы умные люди не стрелялись по чем зря!

ПОКАТИЛОВ (Громко, по слогам.) Иди к черту!

КУЛИК Я не имею права оставить вас в такую минуту.

ПОКАТИЛОВ Да пойми ты, я не могу сосредоточиться. И так пчелиный рой в голове.

Пауза.

КУЛИК Пусть будет, «дорогая Людмила Сергеевна», Бог с ней.

ПОКАТИЛОВ Ты хотя бы иногда думаешь, что говоришь? Я начинаю письмо жене – Дорогая Людмила Сергеевна.

КУЛИК Мы же решили ее бросить.

ПОКАТИЛОВ Ступай в бар.

КУЛИК Пока не закончите письмо, не двинусь с места.

ПОКАТИЛОВ А если я не закончу его никогда?

КУЛИК (Улыбается.) Останетесь живым. А утро вечера мудренее, глядишь, передумаешь... Утро вечера мудренее. Это еще с древних времен известно... Люди еще говорить не умели, а уже знали, утро вечера мудренее... Утро – это такая ясность в мыслях, это такие новые идеи. Это – жизнь. Утро – это жизнь, Игорь Дмитриевич... Вот я больше чем уверен, протяни мы с вами до утра – останетесь живым. Точно вам говорю. Потом вспомните меня. Будете жить. Точно. Жить будете.

ПОКАТИЛОВ Недолго. С такими долгами, в лучшем случае, до обеда. Ты же знаешь Равиля... Все, не мешай.

Пауза.

КУЛИК Какой вы все-таки сильный человек, Игорь Дмитриевич!.. Я бы на вашем месте напился до свинского состояния... Вот если бы я точно знал, что сегодня, предположим, наступит конец света, я бы обязательно напился до свинского состояния... Тут же, не раздумывая, напился бы именно до свинского состояния... Если бы кто-нибудь авторитетно заявил, что сегодня состоится конец света...

ПОКАТИЛОВ При чем здесь конец света?

КУЛИК А как же, Игорь Дмитриевич?.. Вы сейчас моделируете для себя маленький конец света... Да, игра стольких сломала, таких ломала...

ПОКАТИЛОВ Игра здесь ни при чем... Нет, понятно, игра, но если вдуматься, все началось много раньше. Задолго до игры... Это такая долгая цепочка. Звено к звену... В годы моей юности в общем-то почти не играли... В шахматы играли, а в карты... Но ниточка уже тянулась. Тонюсенькая такая цепочка, вот-вот порвется... Я ведь действительно физиком стать намеревался. Все хотели, чтобы я физиком был... И я хотел... И мама и отец. Особенно отец... Электричество! Космос! Какое наслаждение погружаться в этот зыбкий перламутровый мир. Когда твоя мысль еще только начинает свой путь, этот мир, будто слыша твое дыхание, начинает меняться. Медленно, исподволь... Меняется все – краски, запахи.

Ослепительный воздух наполняется неведомыми звуками. Все приходит в движение, и ты часть этого движения. Ты как будто пульсируешь вместе со светом. Чувствуешь себя то песчинкой, то огромным искрящимся шаром... Космос!.. И все это могло бы остаться со мной, если бы не... все в этом «если бы не». Вся жизнь в этом проклятом «если бы не»... А что, собственно, «если бы не»?..

КУЛИК Если бы не свинцовые мерзости жизни.

ПОКАТИЛОВ Что ты имеешь в виду?

КУЛИК Так, вспомнилась одна фраза. Услышал, очень понравилась... Точная фраза. Фразочка навыйлет, как говорится... Я когда ее услышал, просто онемел. Онемел, вытаращил глаза как рак и замолчал... Именно, что свинцовые мерзости. Мерзости – они как фартук у рентгенолога... Вот, произнес вслух, и сразу представил себе этого чудика. Сам мерзкий, физиономия мерзкая... Бывало, согнется весь под этим фартуком... По моему его Алешей звали... не помню, не хочу вспоминать!

ПОКАТИЛОВ (Смеется.) Вот ты куда клонишь?.. Успокойся.

КУЛИК Нет. Тут другое... Вам расскажу. Только вам... Расскажу, а вы все тотчас забудете. Условились?.. Так вот. Было время, когда я курил. Отчаянно. По незнанию. Мы же, в конце концов, не обязаны все знать, так?.. Доходило уже до пачки в сутки. И тут один добрый приятель... я бы, пожалуй, назвал его другом... хотя понятно, у человека не может быть много друзей... а у меня уже кроме него есть два закадычных друга, но, дело не в этом... так вот, этот мой добрый приятель, мой друг посоветовал мне на всякий случай, так, на всякий пожарный, как говорится, проверить легкие... ну, нет ли у меня рака. Он вычитал, что у заядлых курильщиков нередко случается рак и даже саркома. Вещь неприятная, если не сказать больше. Вот и пошел я к этому негодяю.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Все?

КУЛИК Все.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ В чем соль?

КУЛИК Соль?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Что случилось-то?

КУЛИК Ах, это? Я разве не сказал?.. Ничего хорошего... Убил я его. Только вам доверил, только вам, Игорь Дмитриевич.

ПОКАТИЛОВ То есть как убил?

КУЛИК Стукнул хорошенько по лбу, тот и упал замертво.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ За что?

КУЛИК Что?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) За что убил?

КУЛИК Гадость мне сказал.

ПОКАТИЛОВ Какую гадость?

КУЛИК Когда он легкие-то мои посмотрел, заявляет, дескать, так я и знал, либо дурак, либо рак... Одновременно не бывает... Так прямо и сказал – либо дурак, говорит, либо рак... Одновременно – никогда.

Покатилов смеется.

КУЛИК Думал, я не пойму, кого он подразумевает под дураком.

ПОКАТИЛОВ И что, так насмерть и убил?

КУЛИК Точно не знаю, но головная боль теперь ему обеспечена до конца дней... Я так думаю, умник без головной боли – это неправильно. Умник должен каждый день и по нескольку раз в день чувствовать сильную головную боль. В висках, во лбу, в затылке, везде. На то он и умник, чтобы у него голова болела... Тут или смерть или головная боль. Раз уж ты умник... Ты, как говорится, умник, тебе и карты в руки... Вы уж простите меня, Игорь Дмитриевич. Разговорился здесь, в воспоминания ударился. Вам теперь не до моих баек.

ПОКАТИЛОВ Нет, нет, напротив, немного отвлекся... Даже смеялся, как будто...

Пауза.

КУЛИК (Встревожен.) А сами-то не помните?

ПОКАТИЛОВ Что?

КУЛИК Смеялись вы или нет?

ПОКАТИЛОВ Смеялся как будто. А что?

КУЛИК Нет, просто когда человек забывается вот так, это не очень хорошо в прогностическом плане.

ПОКАТИЛОВ (Улыбается.) В каком плане?

КУЛИК В прогностическом... Медицинский термин... Я люблю книги по медицине. Вот с тех самых пор, как встретился с тем подлецом, взялся читать. Очень, очень интересно. А вы любите книги по медицине?

ПОКАТИЛОВ Терпеть не могу.

КУЛИК Это потому, что вам не попадалось хороших. Я начал прямо с атласа по анатомии...

ПОКАТИЛОВ Эдуард! Пожалуйста...

КУЛИК Все. Все. Все.

Кулик отправляется к окну. Щурится, всматривается.

Покатилов берет в руки бумагу, переворачивает ее, снова переворачивает.

КУЛИК (Чуть слышно.) Ну, где ты притаился? Вот он – я, вот он перед тобой... Что же ты не стреляешь?.. Что, страшно человека убить? Еще как страшно... Новенький, наверное?..

ПОКАТИЛОВ Жизнь.

КУЛИК Как вы сказали, Игорь Дмитриевич?

ПОКАТИЛОВ (Держит листок на вытянутой руке.) Вот она жизнь. Висит на волоске. Стоит мне написать что-нибудь, что угодно, хоть точку поставить – и все, приговор. (Кладет листок.) Вот мы Бога упрекаем за то, что молодыми умирают или еще что-нибудь в этом роде, а если ему нужно?.. Очень нужно?.. Если это – его святая обязанность?! Понимаешь, о чем я?.. Деньги я полюбил, Эдуард, вот откуда все началось... Однажды познал странную любовь к деньгам. Сделался отчаянным коллекционером... Космос мой померк, уменьшился в размерах, превратился в точку и потерялся где-то в складках памяти. Теперь моей душе был угоден иной, желтоватый шепотный мир... Денежка к денежке, одна купюра к другой, чтобы непременно одним рисунком кверху... Мне выдавалось на обеды, а я не ел. Складывал... И монетки аккуратненько в столбики, в бумажку заворачивал по десять штук... Как будто ничего особенного. Собирают же дети марки, фантики, да всё на свете собирают. А все же это – другое. Совсем другое... Мы и не подозреваем, какая в бумаженциях этих власть!.. Внешне я не отличался от своих сверстников. И свистел, и пакостил, и, о женщинах думал... Одну девочку любил по-настоящему. И на улицу бегал, позже – на танцы. Свобода манила, еще как, но денежки умели усмирять. Они лепили из меня нечто им одним ведомое, нечто недоступное пониманию... Сверстники замечали: что-то не так. Но не смеялись надо мной. Как будто даже побаивались... Вернусь домой – и к себе в комнату, к своим карбован-

цам... Вот зачем я их копил?.. Разве я хотел их использовать для исполнения какой-нибудь мечты?.. Нет. Просто копил и все... Девочке той я так и не признался. И поцелуя первого, стало быть, у меня не было... Денежкам моим было неуютно, понимаешь?.. Они меня для другого берегли... Послушай-ка, а не приходило тебе в голову, что они – живые?

КУЛИК Что, простите?

ПОКАТИЛОВ Не приходило тебе в голову, что деньги живые?.. Ну, как же? они такие разные. Только с виду одинаковые, а на самом деле разные. Есть те, что постарше, есть совсем новенькие. Я их, когда насмотрюсь вдоволь, складывал в толстый том, между страниц, как собирают гербарий. Разглаживал и раскладывал между страницами. Вечерами доставал, пересчитывал, а потом снова в книжку... К слову, была это, кажется, физика. Уилкокса. Смешно, правда?.. А вот запах от них исходил... пожалуй, ты прав, свинцовый.

КУЛИК А я, Игорь Дмитриевич, редко ошибаюсь в запахах.

ПОКАТИЛОВ Вот ведь какая гремучая смесь получается – электричество и деньги. Разумеется, рано или поздно это должно было сделаться игрой. Если верить Тесле.

КУЛИК А почему бы ему и не поверить? Очень даже. Человек обязательно должен во что-то верить.

ПОКАТИЛОВ Когда ингредиенты окончательно соединились, и, как говорится, пошла реакция, жизнь неожиданно заиграла по-новому. Да как заиграла! Точно хрустальная ваза. Появился иной высший смысл, понимаешь?.. Игра, игра, потом большая игра!.. В это невозможно поверить, но в один прекрасный момент я отпустил свои бумаженции... Впервые в сознательной жизни. И с легким сердцем. Точнее, они отпустили меня. И вернулся космос!.. Новый космос был другим, но я почувствовал, узнал его... Это с точки зрения серой повседневности игра кажется глупостью, пороком, болезнью, как угодно. А в том бестелесном пространстве она становится высшим смыслом. И постижение того смысла ничуть не меньше разгадки теоремы Ферма... Я ведь, Эдуард, был так близок к разгадке.

КУЛИК Во истину, талантливый человек талантлив во всем. Тут тебе и актер, и литератор, и электрик, и космонавт, все, что душе угодно. Я горжусь вами, Игорь Дмитриевич!.. Вот что бы вы не сказали, даже нелепость какую-нибудь, которая и в голове не укладывается, а выходит у вас ладно и глубоко... (Возносит руки в молитве.) Господи. Откажись от него! Разве ты не видишь, что он – дитя малое?.. Хотя и человек Возрождения.

ПОКАТИЛОВ Ты видел пальцы у Перельмана?

КУЛИК У кого?

ПОКАТИЛОВ У Перельмана.

КУЛИК Честно?.. Нет.

ПОКАТИЛОВ Представляешь, каким он мог бы стать игроком?

КУЛИК Представить могу. Легко. Вообще у меня довольно богатая фантазия, Игорь Дмитриевич. При других обстоятельствах...

ПОКАТИЛОВ А заканчивается моя история, дорогой Эдуард, весьма печально. Печально и поучительно... Разумеется, мне только показалось, что деньги отпустили меня. Однажды и новый мой космос уменьшился в размерах и превратился в точку... Они меня вспомнили. Да они и не забывали, скучали по мне. Им хотелось домой... Им очень хочется домой... Вот только для этого нужно отыгаться. Непременно. Во что бы то ни стало... А возможности больше нет.

КУЛИК Бесконечная история.

ПОКАТИЛОВ Тесла считал, что электроны живые. Ты веришь, что электроны живые?

КУЛИК Если Тесла говорил, двух мнений быть не может.

ПОКАТИЛОВ А ты понимаешь, что это значит?.. Это же все меняет, мой друг! Это – бессмертие, Эдуард!.. Клетки умирают, а электроны-то умереть не могут, понимаешь?

КУЛИК Чего же тут не понять?

ПОКАТИЛОВ Бессмертие, Эдуард... Мы бессмертны! (Смеется.) Вот тебе и яблоневый сад. (Пауза.) Ну, все, теперь не мешай.

Покатилов углубляется в сочинительство.

КУЛИК А сами-то вы уверены?

ПОКАТИЛОВ В чем?

КУЛИК В том, что мы бессмертны?

ПОКАТИЛОВ Ты доверяешь Тесле?

КУЛИК Безусловно.

ПОКАТИЛОВ Вот тебе и ответ.

Пауза.

КУЛИК А вот, хотелось бы уточнить, сокровенный человек, ну, или как вы его называете, персона, он – клеточное существо?

ПОКАТИЛОВ Нет... Прошу, не отвлекай меня больше.

Пауза.

КУЛИК Начните просто. «Добрый друг»... А что? По-моему очень хорошо. «Добрый друг, Людмила Сергеевна».

Пауза.

ПОКАТИЛОВ (Тяжело вздыхает.) Наливай, что у тебя там припрятано.

КУЛИК Да?!

ПОКАТИЛОВ Да.

Кулик, торжествуя, извлекает из внутреннего кармана своего пиджака фляжку, наполняет стакан.

ПОКАТИЛОВ Предупреждаю, пить не умею и не люблю.

КУЛИК Что?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Пить, говорю, не люблю.

КУЛИК Что же делать?

ПОКАТИЛОВ Буду пить, что делать? Ты же все равно не отвяжешься. (Морщась, выпивает.) Что это за гадость?

КУЛИК (Морщится вслед за Покатиловым.) Нектар. Пища Богов.

ПОКАТИЛОВ Какой ужас!

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Как, ты говоришь, нужно писать?

КУЛИК Добрый друг, Людмила Сергеевна.

ПОКАТИЛОВ Если друг добрый, почему я бросаю ее?

КУЛИК Встретили другую женщину... Простую, из горничных, из бедной семьи, способную оценить по достоинству свалившуюся на вас нищету, способную жертвовать... (Взбалтывает фляжку.) Еще?

ПОКАТИЛОВ Нет.

Кулик вновь наполняет стакан, подает его Покатилову.

ПОКАТИЛОВ (Выпивает.) Зачем ты меня напоил, а?.. Что теперь делать? Спать?

КУЛИК (Счастливо улыбается.) Спать.

ПОКАТИЛОВ Дудки!.. Писать... Письмо. (Пауза.) Да помоги же мне! Разве ты не видишь? я больше ни на что не способен!

КУЛИК Наконец-то. (На секунду задумывается.) Пишите... Добрый друг, Людмила Сергеевна!.. Добрый друг, Людмила Сергеевна.

ПОКАТИЛОВ Написал уже.

КУЛИК Спешу поделиться с вами, добрый друг...

ПОКАТИЛОВ «Добрый друг», как будто уже было.

КУЛИК Подобные обороты требуют повтора. Это немного утешит и отвлечет ее.

ПОКАТИЛОВ Думаешь?

КУЛИК Уверен... Спешу поделиться с вами, добрый друг...

ПОКАТИЛОВ Написал.

КУЛИК ...своей нечаянной радостью. В карты я больше не играю... В карты я больше не играю. Разве что в дурака по праздникам перед сном... Я осознал, что это очень опасный путь и больше не играю... Это ее утешит и отвлечет. Дальше... От карт отказался решительно.

ПОКАТИЛОВ Твоими бы устами...

КУЛИК Теперь начинаю новую жизнь... в яблоневом саду... Да, я приобрел яблоневый сад... о чем и спешу сообщить... Долго думал, как начать это письмо и, наконец, решил. Добрый друг! Это так, и будет так и впредь... Друг, в особенности добрый – это навсегда.

ПОКАТИЛОВ По-моему, очень хорошо.

КУЛИК Добрый друг, Людмила Сергеевна!

ПОКАТИЛОВ Опять?

КУЛИК Усиление... Довожу также до вашего сведения... что приобрел не только яблоневый сад... но и мундир морского офицера. Теперь буду чувствовать себя не игроком... но каким-нибудь контр-адмиралом... или капитаном дальнего плавания... Что тебе больше понравится?.. Это как будто вы советуетесь с ней... Продолжаем... Что тебе больше понравится?

ПОКАТИЛОВ Написал.

КУЛИК Каково?

ПОКАТИЛОВ Очень хорошо. Может быть, на этом и кончить?

КУЛИК Теперь главное... Нет, этого писать не надо... Пишите... Уведомляю тебя, что жить буду не один... но уже без тебя... Так надо... Прости.

ПОКАТИЛОВ И достаточно.

КУЛИК Я встретили другую женщину.

ПОКАТИЛОВ Может быть, про женщину не нужно?

КУЛИК Я встретил другую женщину... Простую... Из горничных... Из бедной семьи. Женщину, способную оценить по достоинству свалившуюся на нас с Эдуардом Ивановичем... на нас с Эдуардом Ивановичем... Нужно пояснить.

ПОКАТИЛОВ Непременно.

КУЛИК Пишите. Эдуард Иванович – это мой бывший телохранитель... а теперь, своего рода душеприказчик... мое второе «я»... А в отдельных случаях... пишите... в отдельных случаях и первое. Он взял на себя всю ответственность... как за мое прошлое и настоящее... так и за будущее мое, добрый друг, Людмила Сергеевна... Написали?.. Добрый друг. Он и передаст вам это письмо... чему я несказанно рад... так как он тоже мой добрый друг. Точка.

ПОКАТИЛОВ (На глазах слезы.) Она – ч'удная женщина. Она не обидит тебя.

КУЛИК Не перебивайте... Пишите... Итак. Я встретил женщину, простую, из горничных, из бедной семьи, способную оценить по достоинству свалившуюся на нас с Эдуардом Ивановичем нищету... Пишите, нищету, запятая, способную жертвовать... жертвовать... и еще раз жертвовать... Если вам... по прочтении моего послания... самостоятельно... или по чьей-либо злой воле... придет в голову мысль... не дай Бог... причинить зло Эдуарду

Ивановичу... убить, или что-нибудь в этом роде... или что-нибудь в этом роде... знайте – это невозможно... Эдуарда Ивановича убить все равно нельзя... Как всякий сокровенный человек... он бессмертен... Также как и я... Потому, что я... уже покойник... для вас, добрый друг... На самом же деле я бессмертен... Как Эдуард Иванович... и вы... как и все мы... согласно Тесле... Поздравляю... Все.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ (Плачет.) Хорошо... (Вскакивает, целует в губы Кулика.) И Теслу не забыл! Стол накрывать! Шампанского откупорить бутылку и перечесть «Женитьбу Фигаро»! Незамедлительно! Эдуард, ты помнишь на память «Женитьбу»?

КУЛИК Простите?

ПОКАТИЛОВ «Женитьбу Фигаро» помнишь ты?.. На память?.. Нет?.. В таком случае, откупорить шампанского бутылку, хотя бы... хотя бы...

КУЛИК Прошу минуточку внимания!

Кулик извлекает из кобуры пистолет, и стреляет в потолок.

КУЛИК Апофеоз!.. Жанна!

Входит златокудрая горничная Жанна с тележкой, наполненной фруктами и шампанским. В соответствии с интерьером она одета как горничная тридцатых годов прошлого века.

КУЛИК Я хочу, чтобы она присутствовала при апофеозе. Могу я просить вас об этом, Игорь Дмитриевич?

ПОКАТИЛОВ Безусловно.

КУЛИК Внимание!

Кулик приставляет пистолет к виску. Покатилов в ужасе застывает. Жанна кричит истошно. Кулик зажмуривается. Выстрел.

Яркий свет, музыка.

Кулик открывает глаза, смеется, откупоривает шампанское.

КУЛИК И еще раз!

Пробка от шампанского летит в воздух.

Во время исполнения последующего монолога на сцене, один за другим, в карнавальных костюмах церемонно появляются Людмила Сергеевна, Алеша, Равиль, Алла и Гала.

КУЛИК (Актерствует.) Что такое, наконец, «я», которому уделяется мною так много внимания: смесь не поддающихся определению частиц? Жалкое, придурковатое создание, шаловливый зверек, молодой человек, жаждущий удовольствий, созданный для наслаждения, ради куска хлеба не брезгающий никаким ремеслом, сегодня господин, завтра слуга – в зависимости от прихоти судьбы, тщеславный из самолюбия, трудолюбивый по необходимости, но и ленивый... до самозабвения! В минуту опасности – оратор, когда хочется отдохнуть – поэт, при случае – музыкант, порой – безумно влюбленный. Я все видел, всем занимался, все испытал. Затем обман рассеялся, и, совершенно разуверившись... разуверившись...²

² Бомарше. Безумный день или женитьба Фигаро. (Пер. Н. М. Любимова.)

*Аплодисменты вновь прибывших персонажей.
Поклоны Фигаро.
Затемнение.*

Действие второе

Кулик изучает снег за окном. Игорь Дмитриевич, укрыт одеялом, лежит на диване без видимых признаков жизни. Людмила Сергеевна расположилась в кресле с Алешей на подлокотнике. Читает письмо. Равиль с Аллой и Галой за спиной занимают еще одно кресло. Жанна разносит шампанское и яблоки.

Равиль извлекает из нагрудного кармана сигару, откусывает кончик, закуривает.

За исключением музыкального номера Аллы и Галлы, действие, до соответствующей ремарки, сопровождается то и дело повторяющейся однообразной мелодией. Нечто, напоминающее музыкальную шкатулку.

ПОКАТИЛОВА (Откладывает письмо.) Чушь какая-то. Похоже, он писал это пьяным... Он что, пьет? Он же не пил?.. Что с ним?.. Он умер?

КУЛИК (Не отрываясь от окна.) У него обморок. (Поворачивается к Людмиле Сергеевне.) Вы говорили сейчас таким равнодушным тоном.

ПОКАТИЛОВА А как, по-вашему, я должна говорить? Вам хочется, чтобы я играла?

КУЛИК Да, признаюсь, мне этого очень хочется. Мне хочется, чтобы вы все немножко играли... Видите ли, в результате наших с ним продолжительных, содержательных и откровенных бесед выяснилось, что Игорь Дмитриевич совсем не знает жизни. Вернее, он знает только то, что имеет отношение к ее свинцовым мерзостям... Согласитесь, это неправильно... Скажите, уважаемый Равиль, а эти девушки, кто они?

РАВИЛЬ Тебе понравились мои девушки?

КУЛИК Очень.

РАВИЛЬ Это моя охрана.

КУЛИК Вкус вам никогда не изменял.

АЛЕКСЕЙ (Жанне.) Могу я попросить вас принести горячего кофе. Здесь холодно.

ЖАННА (Вопросительно смотрит на Кулика.) Я боюсь опоздать к своему монологу.

КУЛИК (Алексею.) Вы куда присядьте на диван к Игорю Дмитриевичу и поглаживайте его голову... Сделаете два полезных дела. Он придет в себя, а вы согреетесь.

ПОКАТИЛОВА Я его никуда не пущу. Слышишь, Алеша? не вздумай!

Людмила Сергеевна крепко держит Алексея за руку.

АЛЕКСЕЙ Но я замерз.

ПОКАТИЛОВА Прижмись ко мне.

АЛЕКСЕЙ Это неприлично на людях.

Алексей вырывается, подходит к Покатилкову, присаживается на край дивана, гладит его голову.

КУЛИК (Алексею.) Если устанете сидеть, можете прилечь рядом.

ПОКАТИЛОВА Что за глупости ты говоришь, Эдуард?

КУЛИК Зря вы так, Людмила Сергеевна. Игорь Дмитриевич очень высоко отзывался и о вас и об Алеше.

РАВИЛЬ (Алексею.) Мне сказали, что вы доктор, Алеша?

АЛЕКСЕЙ Да.

РАВИЛЬ Вы не могли бы ответить мне на один вопрос, который мучает меня очень давно.

АЛЕКСЕЙ Разумеется, если это в моих силах.

РАВИЛЬ Скажите, излечение в принципе возможно?.. В принципе.

АЛЕКСЕЙ Думаю, корректнее говорить об облегчении страданий, если вам хочется честного ответа.

ПОКАТИЛОВА Действительно, прохладно.

РАВИЛЬ (Алексею.) Но облегчение страданий – великий грех, не так ли? Облегчая страдания на земле, вы тем самым обрекаете людей на мучение в будущей жизни.

ПОКАТИЛОВА (Жанне.) У вас нет пледа?

АЛЕКСЕЙ (Равилю.) У нас нет выбора.

РАВИЛЬ А что, если бы лично вам представился такой выбор?

АЛЕКСЕЙ Наверное, я ушел бы из профессии.

ПОКАТИЛОВА (Жанне.) Что за яблоки?

ЖАННА Антоновка. Только сегодня привезли.

РАВИЛЬ (Алексею.) Вы слишком ранимы для врача.

АЛЕКСЕЙ Вы правы. Даже этот наш минутный разговор посеял во мне зерна сомнения. Признаться, до этого разговора я не задумывался над такими вещами.

ПОКАТИЛОВА (Играет с яблоком.) Пахнет, как будто только что из сада.

РАВИЛЬ (Алексею.) А вы разве не нарушаете заповедей?

АЛЕКСЕЙ Нарушаю.

РАВИЛЬ Соблюдаете посты?

АЛЕКСЕЙ Нет.

РАВИЛЬ Тогда в чем же дело?

АЛЕКСЕЙ Не знаю. Тревожно.

КУЛИК Картина мира кардинально изменилась.

РАВИЛЬ Правда?

КУЛИК Об этом знают немногие. Только несколько посвященных.

РАВИЛЬ Каким же образом изменилась картина мира?

КУЛИК Выяснилось, что электричество – живая материя.

РАВИЛЬ Правда?

КУЛИК Новая форма разума... Вне нашего понимания.

РАВИЛЬ То есть?

КУЛИК Мы бессмертны.

Равиль закатывается от смеха.

ПОКАТИЛОВА (Кулику.) Игорь сообщает в письме о приобретении морского костюма. Что-то, Эдуард, я не вижу его на Игоре.

КУЛИК Нельзя же, Людмила Сергеевна, все понимать так буквально. Это, скорее метафора.

ПОКАТИЛОВА Что-то я прежде не замечала в нем склонности к метафорам.

КУЛИК Вы больше не любите его?

ПОКАТИЛОВА Люблю больше жизни.

АЛЕКСЕЙ И я люблю его.

РАВИЛЬ (Прижимает к себе Аллу и Галлу.) А я люблю своих охранниц.

Алла и Гала игриво смеются.

РАВИЛЬ (Кулику.) Если бы ты видел, как они танцуют!

КУЛИК Они умеют танцевать?

РАВИЛЬ И танцевать и петь. Я нашел их в подземном переходе. Незадолго до этого их выгнали из циркового училища. Знаешь за что? (Смеется.) Они разрисовали слона губной помадой... Я их помыл, полечил, восстановил девственность. И вот, обновленные и блистательные, они здесь, с нами.

КУЛИК Познакомьте нас.

РАВИЛЬ (Алле и Гале.) Девушки, познакомьтесь с Эдуардом.

ГАЛА А кто он?

РАВИЛЬ В некотором роде ваш коллега.

АЛЛА А у него дома живут канарейки?

РАВИЛЬ Эдуард, у тебя дома живут канарейки?

КУЛИК Нет. А почему вы спросили?

АЛЛА Просто я обожаю канареек. Они такие яркие, такие яркие. (Приседает в книксене.) Алла.

ГАЛА (Приседает в книксене.) Гала.

КУЛИК Вы будете сегодня танцевать, Гала?

Алла и Гала вопросительно смотрят на Равиля.

РАВИЛЬ А что вы на меня смотрите? Вы свободные девушки... Вам самим хочется танцевать? (Кулику.) Им нужно оттаять. Хотя здесь это будет сложно сделать... Немного стесняются. Они обе девственницы.

АЛЛА Зачем ты сказал?

РАВИЛЬ А зачем из достоинства делать секрет?

ГАЛА Я согласна. Девственность – это прекрасно. Для меня ночь потери девственности будет самой черной ночью в моей жизни!

ПОКАТИЛОВА Вы немного преувеличиваете, милая девушка.

ГАЛА (Делает книксен.) Гала.

ПОКАТИЛОВА Вы немного преувеличиваете, Гала.

РАВИЛЬ Ничего подобного. Истинные ценности человечества еще никто не отменял. Пытаются подменить, но эти попытки обречены. Сама история есть многократное подтверждение этого постулата.

ПОКАТИЛОВА Почему бы вам, Гала, в таком случае не пойти в монастырь?

АЛЛА Без меня она не пойдет, а я не хочу в монастырь. Там скучно.

ГАЛА (Покатиловой.) А вы, простите за нескромный вопрос, уже потеряли девственность?

ПОКАТИЛОВА (Смеется.) Да, со мной это случилось. Много лет назад.

ГАЛА У вас есть дети?

ПОКАТИЛОВА А вот детей Бог не дал. Мои мужчины как дети. Что Игорь Дмитриевич, что Алеша.

ГАЛА Зачем же, в таком случае, вы расстались с девственностью?

РАВИЛЬ (Покатиловой.) Они такие непосредственные.

АЛЕКСЕЙ Целомудрие и страсть. Гремучая смесь.

ЖАННА (Кулику шепотом.) Скажите, Эдуард, а скоро Игорь Дмитриевич придет в себя?

КУЛИК Вы куда-нибудь торопитесь?

ЖАННА Нет, я просто так спросила.

ПОКАТИЛОВА (Жанне.) А зачем вам Игорь Дмитриевич?

ЖАННА Я хочу рассказать ему о своей жизни.

ПОКАТИЛОВА Вы имеете на него виды?

ЖАННА Я хочу рассказать ему о своей жизни.

ПОКАТИЛОВА А зачем вам это?

ЖАННА Мне хочется поделиться с ним.

КУЛИК (Покатиловой.) Она не понимает ваших намеков.

ПОКАТИЛОВА Какие еще намеки?

АЛЕКСЕЙ Он пошевелился.

АЛЛА (Равилю.) Мне бы хотелось...

РАВИЛЬ (Алле.) Что, детка?

АЛЛА Вы спросили, хотела бы я танцевать? Вот я отвечаю вам.

РАВИЛЬ Хорошо. Будешь сегодня танцевать... Голой на столе будешь?

АЛЛА (Игриво смеется.) Не знаю.

РАВИЛЬ (Кулику.) Они очень непосредственные.

АЛЕКСЕЙ Вот еще раз пошевелился. Как ребеночек в утробе.

ПОКАТИЛОВА Ты теперь каждый раз будешь докладывать нам об этом, Алеша?

АЛЕКСЕЙ (Покатиловой.) За что ты сердишься на меня, золотце?

ПОКАТИЛОВА Кто тебе сказал, что я сержусь?

КУЛИК (Задумчиво.) Однажды Игорь Дмитриевич заметил, что самые счастливые дни своей жизни он провел в утробе матери.

ПОКАТИЛОВА (Задумчиво.) Я была ему матерью. И матерью и женой...

ГАЛА (Покатиловой громким шепотом.) Девственность можно восстановить.

ПОКАТИЛОВА Правда?

ГАЛА У Равиля есть знакомый хирург, он может договориться. Попросите его.

ПОКАТИЛОВА Спасибо, милая.

ГАЛА Только на меня не ссылайтесь.

РАВИЛЬ О чем шепчутся милые дамы?

ПОКАТИЛОВА Сплетничаем.

Алексей укладывается рядом с Игорем Дмитриевичем.

ПОКАТИЛОВА (Кулику.) Что он делает?

КУЛИК Замерз.

ПОКАТИЛОВА У тебя не складывается впечатление, что он немного не в себе?

КУЛИК Кто?

ПОКАТИЛОВА Алексей. Алеша.

КУЛИК Нет. Напротив, смысленный малый... Он напоминает мне одного моего знакомого. Тот мой знакомый из-за любви отрезал себе, простите, причинное место.

ГАЛА Какой ужас! Зачем же он это сделал?

КУЛИК Это была серьезная, глубокая платоническая любовь. Но однажды он почувствовал к предмету своих грез влечение другого рода. Вот, для того, чтобы не пасть, он и сделал это.

ГАЛА И что же? Он умер?

КУЛИК Нет, доктора, как выражается Алеша, облегчили его страдания. Восстановили все, как было.

ГАЛА Сейчас все можно восстановить.

КУЛИК Но с тех пор он на дух не переносит стихов.

ГАЛА (Равилю.) А я бы сейчас с удовольствием поупражнялась в декламации.

РАВИЛЬ Что скажешь, Алла?

АЛЛА Ты же знаешь, я больше люблю танец.

РАВИЛЬ (Кулику.) Очень непосредственные! Это хорошо. Очень хорошо. Я сам откровенный человек и люблю, когда рядом со мной откровенные люди. Человек должен точно и ясно формулировать свои желания. Я сам так поступаю, и люблю, когда со мной так поступают... А высокий штиль обожаю. Высокий штиль и откровенность.

КУЛИК Вот оно, Равиль! Откровенность! Откровенность и благорасположение. Вот то, что теперь нужно Игорю Дмитриевичу. (Громко, обращаясь ко всем.) Пожалуйста. Будьте с ним откровенны. Покажите ему, что он вам не безразличен, покажите ему, что вы нуждаетесь в нем. Ведь он вам не безразличен?

РАВИЛЬ (Покатиловой.) Людмила Сергеевна?

ПОКАТИЛОВА Да.

РАВИЛЬ Меня звать Равиль.

ПОКАТИЛОВА Я немного знаю вас. Заочно.

РАВИЛЬ Я – бывший кредитор вашего мужа.

ПОКАТИЛОВА Вы сказали – бывший?

РАВИЛЬ Да. Я простил ему долг. Вот пришел, чтобы сообщить.

ПОКАТИЛОВА Но почему?

РАВИЛЬ Что?

ПОКАТИЛОВА Почему вы простили ему долг?

РАВИЛЬ (Смеется.) А вот, как раз, тот самый высокий штиль, о котором я имел упомянуть, тому виной... Видите ли, я обожаю одну из его расписок. Я все его расписки люблю. Я намеренно просил его, кроме обязательств и прочего, откровенно и высоким штилем излагать причину просьбы. Я, знаете ли, увлечен судьбами людей. Все его расписки хороши, но одна – просто шедевр. Казалось бы, несколько строк. Но в этом, казалось бы, скупом документе, я обнаружил подлинный, настоящий, могучий талант литератора. Я бы сравнил его...

КУЛИК С Лотерамоном.

РАВИЛЬ Ты снял Лотерамона у меня с языка... Мой любимый автор...

КУЛИК Вы часто упоминаете его.

РАВИЛЬ Ах, какой слог! (Покатиловой.) Людмила Сергеевна, рекомендую... Пройдет совсем немного времени, Людмила Сергеевна, и я расписку вашего супруга продам как бесценную рукопись. Потом вспомните меня.

ПОКАТИЛОВА Вы потрясающий человек, Равиль!

РАВИЛЬ А вы очень красивая женщина, и я бы с удовольствием познакомился с вами поближе.

ПОКАТИЛОВА Вы смущаете меня.

РАВИЛЬ Разве я плохо сказал?... Я точно и ясно сформулировал свое желание. Разве не так?... Разве это плохо?

ПОКАТИЛОВА Нет, наверное. Просто непривычно.

Покатилова смеется, Равиль смеется, смеются Алла, Гала и Алексей.

ЖАННА (Кулику.) Может быть, мне пока прорепетировать?

В кармане у Кулика звонит телефон.

ПОКАТИЛОВ (Приходит в себя, приподнимается на локтях.) Отключи, пожалуйста. А лучше разбей.

КУЛИК Нечаянная радость, Игорь Дмитриевич. На этот раз – вне всяких сомнений.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ (С удивлением осматривается.) Что, что здесь?..

КУЛИК Большой праздник, Игорь Дмитриевич.

ПОКАТИЛОВ Откуда так много людей?

КУЛИК Вот слетелись как реликтовые рыбы на луну.

ПОКАТИЛОВ Какие рыбы?

КУЛИК Шип, гольян, маринка, голый осман, наконец, латимерия и целакант.

ПОКАТИЛОВ Кто эти люди?

КУЛИК Разве вы не узнаете их?

ПОКАТИЛОВ У меня будто пелена на глазах.

КУЛИК Актеры шекспировского толка со своими сокровенными людьми... Дают комедию. (Смеется.) Метафора. Думаю, всему виной шампанское. Вот, казалось бы, что в этом напитке? Ровным счетом ничего. Сладкая водичка с пузырьками. Однако же, стоит сделать глоток, другой, и предрассудки куда-то улечиваются, и милые черты проступают, и брат брату брат, а сестра сестре. И как не хочется сохранить в себе философа, а ничего из того не получается, но взамен трубы трубят и сердце расцветает пышным цветом.

РАВИЛЬ Хорошо. Вот это мне по душе.

ПОКАТИЛОВ А что за праздник?

КУЛИК Праздник как праздник. Вот и все, что можно об этом сказать.

АЛЕКСЕЙ Большой праздник.

ПОКАТИЛОВ (Обнаруживает Алексея.) Алеша?.. Доброе утро, Алеша... Или вечер? Кажется, я потерял счет времени... А что ты здесь делаешь?

АЛЕКСЕЙ Немного замерз, и Эдуард предложил мне лечь на диван. Это я, наверное, разбудил вас?

ПОКАТИЛОВ Нет, нет, что ты?

Алеша садится.

ПОКАТИЛОВ Зачем ты поднялся?

Звонки.

КУЛИК (Берет трубку.) Да... Да. (Улыбается.) Да... Я же говорил!

ПОКАТИЛОВ Что там?

КУЛИК (Прячет телефон в карман.) Нечаянная радость.

ПОКАТИЛОВ Что на этот раз?

КУЛИК К сожалению, не разобрал, плохая слышимость. Но, судя по интонациям, действительно добрые вести.

ПОКАТИЛОВА Алеша, подойди ко мне.

АЛЕКСЕЙ Я с Игорем Дмитриевичем.

ПОКАТИЛОВА Алеша, немедленно подойди ко мне.

АЛЕКСЕЙ Зачем?

ПОКАТИЛОВА Так нужно, Алеша.

Алеша подходит к Покатиловой.

ПОКАТИЛОВА Наклонись.

Алеша наклоняется. Людмила Сергеевна выписывает ему хлесткую пощечину. Алеша прикладывает ладонь к щеке и плачет.

КУЛИК Зачем вы это сделали, Людмила Сергеевна?.. Я же просил вас! Вы же добрая женщина, Людмила Сергеевна!.. Не плачь, Алеша, не нужно плакать... Это любовь, понимаешь, это – любовь. Болезнь. Любовь – это болезнь... Здесь все любят друг друга.

ЖАННА (Покатилову.) Игорь Дмитриевич, дорогой...

Ритмичные всхлипы гармоника.

Алла и Гала забираются на стол, снимают юбки и принимаются изо всех сил отплясывать, выкрикивая в такт гармонике куплет:

Те, кто грустны, те, кто хмуры
Тех, кто ветрен – не хули!
Переменчивость природы —
Уж таков закон земли!
Для чего крыла Амуру?
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!
Чтоб они его несли!..³

Алла и Гала кланяются.

КУЛИК (Покатилову громко, стараясь пробиться сквозь смех и оглушительные аплодисменты.) Здесь буквально все любят друг друга, Игорь Дмитриевич! Удивительный день!.. Немного не хватает шаров и бенгальских огней... Думаю, бенгальские огни можно использовать не только в новый год! А вы как думаете?.. Откровенно говоря, я таких праздников не помню с детства! А вы, Игорь Дмитриевич?

ПОКАТИЛОВ Я тебя не слышу.

Алла и Гала надевают юбки, спускаются со стола и становятся позади Равиля.

РАВИЛЬ (Смеется, аплодирует.) А вот это простодушие. Ну, что тут скажешь? Прелесть... А юбки-то вы зачем снимали?

АЛЛА А как же, Равиль?

ГАЛА Как без этого, Равиль?

АЛЛА Мы, Равиль, этот номер, если ты помнишь, девять месяцев репетировали!

ГАЛА За это время можно ребеночка родить.

АЛЛА И не только ребеночка.

ГАЛА Для меня танец – это все!

АЛЛА А когда такой номер!..

³ Бомарше. Безумный день или женитьба Фигаро. (Пер.Н. М. Любимова.)

ГАЛА С куплетом!..

ГАЛА Между прочим, мы сняли юбки перед танцем.

АЛЛА А не после...

ГАЛА Как это принято.

АЛЛА Как это обычно делают...

ГАЛА Все буквально... Ты видел, Равиль, хотя бы одну девушку, пусть и самого строго воспитания, которая бы не сняла юбку после танца?

АЛЛА А знаешь, зачем они, на самом деле танцуют?..

ГАЛА И исполняют куплеты...

АЛЛА И исполняют куплеты?

ГАЛА Большинство притворяются, что любят танцы...

АЛЛА А сами, Равиль, думают совсем не об этом.

ГАЛА (Саркастически смеется.) Уж мы то знаем.

АЛЛА (Саркастически смеется.) Сами девушки... Вот что на свете могло бы заменить такой танец?

ГАЛА С куплетом.

АЛЛА С куплетом... Кто-нибудь назовите хотя бы что-нибудь такое подобное на свете!.. Хотя бы кто-нибудь. Назовите.

ГАЛА Хоть бриллианты назовите, хоть банты.

АЛЛА Хоть фанты.

ГАЛА Хоть даже свадьбу назовите...

АЛЛА Самую настоящую...

ГАЛА Да хоть свадебное путешествие.

АЛЛА Хоть в Египет, хоть в Сардинию.

ГАЛА Все только болтовня одна.

АЛЛА Болтовня и треп.

ГАЛА Треп и обман.

АЛЛА С дыркой в голове.

ГАЛА (Алле.) Почему с дыркой в голове?

АЛЛА Да потому что.

Смех, аплодисменты присутствующих. Алла и Гала кланяются.

РАВИЛЬ И девственность?

АЛЛА Что, Равиль?

РАВИЛЬ Вы сказали, треп и обман. Теперь я спрашиваю вас, дорогие мои – И девственность?

Пауза.

ГАЛА Такой страшный вопрос.

РАВИЛЬ Да или нет?

АЛЛА (Готова расплакаться.) Ну что ты, Равиль?!

РАВИЛЬ А юбки-то зачем сняли?

Алла и Гала переглядываются.

ГАЛА (Робко.) Ты же велел.

РАВИЛЬ Я?.. Я только спросил Аллу, будет ли она танцевать голой на столе... О юбках речь вообще не шла... Вы искажаете мои слова. (Пауза.) Зачем вы это делаете? С какой

целью?.. Кто научил вас этому?.. За такие вещи, как вы понимаете, полагается серьезное наказание. (Пауза.) Может быть, вам надоело у меня работать?

Пауза.

ГАЛА Но, Равиль...

РАВИЛЬ Я говорю! (Пауза.) А если бы я велел вам выпрыгнуть в окно?

АЛЛА (Чуть слышно.) Да хоть и в окно.

РАВИЛЬ Что ты сейчас сказала?!

АЛЛА (Чуть слышно.) Спасибо.

РАВИЛЬ Громче, пожалуйста!

АЛЛА Спасибо тебе, дорогой Равиль.

РАВИЛЬ За что?

ГАЛА За то, что ты есть.

Пауза.

РАВИЛЬ Пить захотелось. (Жанне.) Скажите, у вас есть хотя бы томатный сок?

ЖАННА Сейчас.

РАВИЛЬ Немедленно!

Жанна убегает.

РАВИЛЬ (Кулику.) И что прикажете с ними делать?

КУЛИК А, по-моему, замечательные девушки. (Алле.) Скажите, Алла, вы любите быть одна?

АЛЛА А зачем вам это?

РАВИЛЬ (Алле.) Эдуард интересуется.

АЛЛА (Кулику.) Не люблю.

КУЛИК Почему?

АЛЛА Я боюсь.

РАВИЛЬ (Смеется.) Умница.

Возвращается Жанна со стаканом томатного сока. Равиль с жадностью пьет. Роняет несколько капель на сорочку.

АЛЕКСЕЙ Как кровь.

РАВИЛЬ (Алексею.) Как вы сказали?

АЛЕКСЕЙ Вы пролили томатный сок. Капельки – как кровь.

РАВИЛЬ Это всего лишь томатный сок.

Долгая пауза.

КУЛИК Вот, кстати. Нынче многие обращаются со своим телом и сердцем, как князь Чань-у обращался со своим полем: пренебрегают небесным в себе, отклоняются от своей природы, разрушают свои чувства, губят свой дух. У того, кто небрежно ухаживает за своей природой, в душе прорастают семена зла – похоть и ненависть. Эти пороки прорастают в нас, как сорняки заглушают посевы: поначалу они как будто и не искажают нашего облика, но потом прорываются наружу в самых разных видах, образуя нарывы и язвы, источая зловонный гной. Вот так становится явной внутренняя болезнь.⁴

РАВИЛЬ Как верно сказано!

ГАЛА (Кулику.) Мы полюбили вас за эти слова.

АЛЛА Мы любим Равиля, а теперь еще и вас.

⁴ Чжуан-цзы. Внутренний раздел. (Пер. В. В. Малявина.)

РАВИЛЬ (Кулику.) Очень непосредственные! (Серьезнеет.) Хочешь какую-нибудь из них? Выбирай.

АЛЛА Нет, Равиль!

ГАЛА Нет!

КУЛИК (Равилью.) Зачем вы так?

РАВИЛЬ Педагогика. Что мы без нее. Мое призвание. Твой патрон, Эдуард – великий писатель, а я – великий воспитатель. (Смеется.)

ПОКАТИЛОВА (Алексею.) Садись рядышком.

Алексей присаживается на подлокотник. Людмила Сергеевна привлекает его голову к себе и целует.

ПОКАТИЛОВА Я тебя больше никуда не отпущу, слышишь?

Аплодисменты присутствующих. Людмила Сергеевна кланяется. Жанна протягивает бокал с шампанским Игорю Дмитриевичу.

ЖАННА Дорогой Игорь Дмитриевич...

РАВИЛЬ (Покатиловой.) А вы, уважаемая Людмила, умеете танцевать на столе?

ПОКАТИЛОВА Вы смущаете меня.

РАВИЛЬ Разве я плохо сказал?

ПОКАТИЛОВА Хорошо. Очень хорошо. Когда вы говорите, я чувствую себя юной девушкой. (Смеется.)

РАВИЛЬ Вы хохотушка?

ПОКАТИЛОВА (Смеется.) Хохотушка.

РАВИЛЬ Обожаю хохотушек. (Кулику.) А на счет педагогики я серьезно. Знаешь, что я хочу сделать, Эдуард? Взять на воспитание ребятишек из дома малютки. Совсем младенцев... Что скажешь?

ЖАННА (Покатилову.) Я здесь стала проституткой, Игорь Дмитриевич.

КУЛИК (Жанне.) Жанночка, милая, ну зачем же так сразу? Мы же договаривались. Сначала – история трудного детства, потом – одиночество в большом городе...

Кулик расстроен, отправляется к окну.

ПОКАТИЛОВА (Покатилову.) Игорек, теперь ты подойди ко мне.

Игорь Дмитриевич подходит к Покатиловой.

ПОКАТИЛОВА Наклонись.

Покатилов наклоняется. Людмила Сергеевна целует его.

ПОКАТИЛОВ (Покатиловой.) Ты прочитала мое письмо, Люсьен?

ПОКАТИЛОВА Лучше бы не читала.

ПОКАТИЛОВ Что это значит?

ПОКАТИЛОВА Это я должна у тебя спросить.

Покатилов возвращается на диван. Жанна усаживается рядом с ним.

ЖАННА В детстве отец порол меня розовыми ветками. У нас была большая семья, мама беременела каждый год, и рождались только девочки. Нас было восемь сестер...

РАВИЛЬ (Покатилову.) Здравствуй, Игорь.

ПОКАТИЛОВ Здравствуй, Равиль.

Кулик направляется к дивану.

ЖАННА Однажды я сказала ему...

КУЛИК (Жанне.) Кому? Не понятно же.

ЖАННА Отцу... Я сказала ему – А знаешь ли ты, отец, чем ты меня бьешь? Это розовые веточки. Неужели ты думаешь, что их выращивали с этой целью?.. Я сказала ему – А знаешь ты, что розы – самые прекрасные цветы на свете? А что, если после этих твоих побоев я могу перемениться?.. Стать другой?.. Совсем другой?.. Он ничего не ответил мне тогда. А я действительно стала другой... Совсем другой... А знаете, Игорь Дмитриевич, какого сорта люди останавливаются в этой гостинице? Какие у них возникают мысли при виде бедной девушки?.. И что они вытворяют со мной, пользуясь моей беззащитностью и прирожденной покорностью?.. Вы, наверное, думаете, что я здесь всего лишь убираю постели и разношу шампанское?.. Отнюдь... И на столе приходится танцевать, и под столом сидеть часами... Да мне, Игорь Дмитриевич, эта порка розами теперь такой малостью кажется. Я бы теперь с великой радостью принимала такую порку. Теперь она для меня всего лишь милое воспоминание, Игорь Дмитриевич... Я сумела уберечь в себе свое маленькое счастье, Игорь Дмитриевич...

Кулик возвращается к окну. Покатилов отправляется в путешествие по комнате. Жанна неотступно следует за ним.

ЖАННА Мое маленькое счастье – вовсе не плюшевый медвежонок, что лежит у меня под подушкой, мое маленькое счастье – это надежда... Я ждала вас, Игорь Дмитриевич... Думаете легко девушке признаться в таком?.. Когда я увидела вас в холле, я, не веря своим глазам, спросила Эдуарда – кто это?.. Игорь Дмитриевич – ответил он мне... А вам, Игорь Дмитриевич, никогда не доводилось пороть девушек розовыми ветками?.. Вы спасете меня?

АЛЕКСЕЙ Бедная девушка.

ЖАННА (Покатилову.) Мне очень важно рассказать вам все. До малейших подробностей...

РАВИЛЬ (Покатилову.) Как твои дела?

ПОКАТИЛОВ Спасибо. Что сказать – не знаю.

РАВИЛЬ А если не знаешь, ничего не говори.

ЖАННА (Покатилову.) ...и я расскажу вам все. И, если позволите, задам несколько вопросов. Вы спасете меня?..

АЛЕКСЕЙ (Подходит к Покатилову.) Скажите, Игорь Дмитриевич, вот люди увлекаются друг другом, в чем секрет? Я имею в виду страстное увлечение, чаще вожделение. В этом слове, уверяю вас, нет ничего зазорного. Почему людям на протяжении многих лет хочется спать друг с другом?.. Как врач, я знаю, что эти, содержащиеся в потаенных местах... хотя все знают, где места, так что, никакая это не тайна... так вот, эти, содержащиеся в потаенных местах так называемые половые органы, в сущности, не особенно отличаются друг от друга... Вы можете возразить: форма, размер. Да, но не волнуют же нас, как правило, формы и размеры рук или ушей?.. Инстинкт продолжения рода? Да, я знаю о таком инстинкте. И вы знаете, все знают. Но, позвольте, мы же не кролики какие-нибудь? Мы – разумные существа. Ведь именно разум, и ничто другое, принуждает вас терпеть меня

в своем доме?.. Вы можете сказать, любовь, но любовь – это то, с чего я начал. Ее природа неизвестна, и в этом угадывается некий смысл... И что вы скажете, если она забеременеет?.. Останетесь ли вы тем же милым, добрым человеком, которого я узнал, и которым восхищаюсь?.. Ведь вы же будете знать, что это мой ребенок.

ПОКАТИЛОВ Я могу не отвечать на ваш вопрос?

АЛЕКСЕЙ Да, безусловно, но обещайте мне, что когда-нибудь вы все же дадите мне ответ.

ПОКАТИЛОВ Непременно.

Пауза.

АЛЕКСЕЙ Я люблю вас, Игорь Дмитриевич. Быть может, даже больше, чем кого бы то ни было другого.

Покатилов идет к окну.

КУЛИК (Смеется.) И здесь бесконечная история, Игорь Дмитриевич. Вот мне подумалось, а что если после жизни, нам будет предложен не рай и не ад, а еще одна, в точности повторяющая предыдущую жизнь... Это же не противоречит Тесле?.. Представьте себе, все, до мельчайших подробностей прокручивается еще раз. Не потому ли нас призывают прожить эту жизнь как можно более достойно?

ПОКАТИЛОВ Кто?

КУЛИК Что?

ПОКАТИЛОВ (Громко.) Кто призывает?

КУЛИК Да все, кому не лень.

ПОКАТИЛОВ Не знаю.

КУЛИК Но вы обещаете мне подумать над этим?

ПОКАТИЛОВ Непременно... Слушай, что ты там надиктовал мне в письме?

КУЛИК Ничего предосудительного. Вам очень понравилось.

ПОКАТИЛОВ За что Люсьен сердится на меня?

КУЛИК Это пройдет.

Покатилов вновь отправляется бродить по комнате.

КУЛИК (В окно невидимому снайперу.) Ну, похвастайся, какая у тебя винтовка? Драгун?.. А, может быть, ремингтон?.. Да, дружок, работы тебе прибавилось. Столько народу... Грустно тебе там?.. А у нас весело. Очень весело. Шампанское рекой... Ты только не ешь много, от этого спать хочется.

РАВИЛЬ (Покатилову.) Что, решил сменить тюрьму?

ПОКАТИЛОВ Тюрьму?

РАВИЛЬ Мир для тебя тюрьма, Игорь. Разве нет?

ПОКАТИЛОВ Наверное. Не думал.

РАВИЛЬ Тюрьма, тюрьма... Этот мир и для меня тюрьма. Но, видишь ли, я думаю, всякий мир – тюрьма. И здесь и там.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Яблоневый сад.

РАВИЛЬ Что?

ПОКАТИЛОВ Там яблоневый сад.

РАВИЛЬ Любишь яблоки? Прекрасно. Я тоже их люблю. Хурму еще люблю... Пусть будет яблоневый сад... Но больше путешествий не будет.

ПОКАТИЛОВ О чем ты?

РАВИЛЬ Яблоневый сад – это навсегда. Есть калитка, которую ты волен открыть, но закроется она уже без твоего желания... И найти ее ты больше не сможешь. Никогда.

ПОКАТИЛОВ Если верить Тесле...

РАВИЛЬ Не нужно ему верить. Он – фокусник. Его никогда не интересовали люди.

ПОКАТИЛОВ Мы говорим на разных языках.

РАВИЛЬ Нет, язык один и тот же. Просто ты не слышишь меня.

КУЛИК Дело в том, что Игорь Дмитриевич перенес в детстве корь...

РАВИЛЬ Да, я знаю. Я все о нем знаю.

ПОКАТИЛОВ Ты не можешь знать обо мне всего.

РАВИЛЬ Могу и знаю. И деньги тебе давать буду, если не наделаешь глупостей. Играй на здоровье. Пей, гуляй, только глупости не делай. Постарайся, по крайней мере.

ПОКАТИЛОВ Почему?

РАВИЛЬ А ты будешь писать расписки. А я буду собирать и складывать их между страницами какой-нибудь толстой книги. А вечерами буду их доставать и перечитывать. Как Лотреамона... В Уилкоксе, прости, я ничего не понимаю.

Пауза.

ПОКАТИЛОВ Тебе нужна власть надо мной?

РАВИЛЬ Мне хочется покоя. И немного радости.

Покатилов, низко склонив голову, медленно идет к дивану, садится, обхватывает голову руками.

ПОКАТИЛОВА Где твой морской костюм, Игорь?.. Ты меня слышишь?.. Я хочу видеть тебя в мундире капитана... Он есть или его нет?.. Ты покажешь мне его?

ПОКАТИЛОВ Непременно.

РАВИЛЬ (Алле и Гале.) Ступайте к Игорю, девочки.

Алла и Гала радостными возгласами подбегают к Игорю Дмитриевичу, усаживаются слева и справа от него.

АЛЛА Вы такой чувственный мужчина.

ГАЛА Все женщины здесь просто без ума от вас.

АЛЛА Скажите, Игорь Дмитриевич...

ГАЛА Скажите, Игорь...

АЛЛА Ой, а можно мы будем вас звать просто Игорь?

ГАЛА Это не обидит вас?

АЛЛА Равиль разрешает нам обращаться «на ты».

ГАЛА Мы не будем обращаться к вам «на ты», но можно, мы будем называть вас просто Игорь?.. Вы расчувствовались?

АЛЛА Вы такой чувственный мужчина.

ГАЛА Скажите, а что испытывает мужчина, когда все женщины без ума от него?

АЛЛА Игорь, а вы не снимались в кино?

ГАЛА Расскажите, очень интересно.

АЛЛА Вам никогда не предлагали сниматься в кино?

ГАЛА Это очень интересно.

АЛЛА Вы уж не обижайтесь на нас.

ГАЛА Просто мы любопытные.

АЛЛА Очень любопытные.

ГАЛА А самому вам не хотелось сниматься в кино?

АЛЛА И дневника вы не ведете?.. А мы ведем дневник.

ГАЛА Равиль велит нам.

АЛЛА Равиль велит нам вести дневник.

ГАЛА Каждый день.

АЛЛА Мы записываем в дневник все-все.

ГАЛА Что случилось, о чем думали, о чем мечтали.

АЛЛА А потом он все читает.

ГАЛА И ставит нам отметки.

АЛЛА За поведение.

ГАЛА И послушание.

АЛЛА С нами иначе нельзя.

ГАЛА Знаете, за что нас выгнали с циркового училища?

АЛЛА Мы хотели сделать слону татуировку.

ГАЛА Пустить по бокам маленьких мышат.

АЛЛА Равиль говорит, это была замечательная идея.

ГАЛА Это выдает в нас философский склад ума.

АЛЛА Много маленьких мышек.

ГАЛА Много-много.

АЛЛА Уже нарисовали помадой.

ГАЛА (Хлопает в ладоши.) И попались.

АЛЛА (Хлопает в ладоши.) И попались.

Смеются.

ГАЛА Вы пишете роман?

АЛЛА А может быть, вы пишете роман?

ГАЛА По секрету от всех.

АЛЛА В таком случае, вам обязательно нужно родить ребеночка.

ГАЛА (Смеется.) Он сам как ребенок.

АЛЛА (Смеется, хлопает в ладоши.) Точно, ребенок.

Смеясь Алла и Гала возвращаются к Равилю.

ПОКАТИЛОВ (Равилю.) Что они хотели?

РАВИЛЬ Им было интересно, умеешь ли ты останавливать время.

ПОКАТИЛОВ Нет.

ПОКАТИЛОВА Скажите. Равиль, вам действительно хотелось бы этого?

РАВИЛЬ Чего, Людмила Сергеевна?

ПОКАТИЛОВА Чтобы я танцевала для вас?

РАВИЛЬ Очень.

АЛЕКСЕЙ (Вскакивает.) Зачем, Людмила!

Гала молниеносно выбрасывает руку с вытянутым указательным пальцем, имитирует выстрел в Алексея.

ГАЛА Бах!

Кулик молниеносно выхватывает револьвер и... прячет его назад в кобуру.

Алла молниеносно выбрасывает руку с вытянутым указательным пальцем, имитирует выстрел в Кулика.

АЛЛА Ба-бах!

Кулик молниеносно выхватывает револьвер и... прячет его назад в кобуру.

Гала молниеносно выбрасывает руку с вытянутым указательным пальцем, имитирует выстрел в Кулика.

Кулик молниеносно выхватывает револьвер и... прячет его назад в кобуру.

Алеша приседает и пальцами затыкает уши.

РАВИЛЬ И хватит на сегодня.

КУЛИК (Равилю.) У них нет оружия?

РАВИЛЬ Зачем им оружие?

КУЛИК Они же ваша охрана?

РАВИЛЬ Да. И очень хорошая.

КУЛИК Почему же, в таком случае?..

РАВИЛЬ Они, дорогой Эдуард, не тело, они душу мою охраняют.

КУЛИК Вы, безусловно, колосс, Равиль. Как Игорь Дмитриевич, Леонардо и Тесла.

РАВИЛЬ Я знаю это.

Жанна в слезах подходит к Кулику, кладет голову ему на грудь.

ЖАННА Я нисколько ему не интересна.

КУЛИК Почему ты так решила?

ЖАННА Он не слушает меня.

КУЛИК Естественно.

ЖАННА (Отстраняется.) Но почему?

КУЛИК Во-первых, ты все перепутала. Во-вторых, что это за просящие интонации?

Ты не знаешь, на каких женщин мужчины обращают внимание?

ЖАННА (На глазах слезы.) Я же говорила, что нужно прорепетировать.

КУЛИК Еще не хватало, чтобы ты нюни распустила. Ступай, приведи себя в порядок...

Иди... Как будто за кофе.

Пауза.

ЖАННА И что?

КУЛИК И ничего. Потом вернешься.

ЖАННА И что?

КУЛИК Начнешь все сначала.

Пауза.

ЖАННА Может быть, мне прорепетировать, пока я хожу за кофе?

КУЛИК Прорепетируй.

Жанна направляется к выходу. Кулик подходит к Покатилову.

ЖАННА (Громко.) Я отправляюсь за кофе. Кто еще хочет кофе?

АЛЕКСЕЙ (Жанне.) Можно я провожу вас?

ПОКАТИЛОВА (Алексею.) Что, что?

Жанна уходит.

АЛЕКСЕЙ (Покатиловой.) Уйдем отсюда. Здесь очень опасно.
ПОКАТИЛОВА Иди.

Пауза.

АЛЕКСЕЙ Без тебя?!

ПОКАТИЛОВА Без меня.

АЛЕКСЕЙ Я не оставлю тебя. Здесь очень опасно.

РАВИЛЬ Не волнуйтесь за нее, Алеша.

АЛЕКСЕЙ Я никуда не пойду. (Пауза.) Я люблю тебя, Люся. У нас с тобой будет ребенок.

ПОКАТИЛОВА Да?

АЛЕКСЕЙ Да, Люся.

КУЛИК (Подсаживается к Покатилову.) Сколько любви! Точно в яблонево́м саду.

РАВИЛЬ (Покатиловой.) Уважаемая Людмила, а теперь я хочу поцеловать вам вашу очаровательную ножку.

ПОКАТИЛОВА Что вы, что вы?!

Равиль опускается на колени и целует Людмиле Сергеевне ноги.

ПОКАТИЛОВА Что вы делаете со мной?

Алла и Гала аплодируют Равилю.

РАВИЛЬ (Алексею.) Учитесь, молодой человек.

АЛЕКСЕЙ (Подходит к Покатилову.) Игорь Дмитриевич, мне бы хотелось выразить вам свою признательность.

ПОКАТИЛОВ За что?

АЛЕКСЕЙ За все, Игорь Дмитриевич. За понимание, за Людмилу Сергеевну, за все.

ПОКАТИЛОВ Вот что, Алеша, переезжай-ка ты к нам жить.

АЛЕКСЕЙ Я стесняюсь вас.

ПОКАТИЛОВ Какое уж теперь стеснение?

АЛЕКСЕЙ Вы же знаете, это Людмила... Сергеевна придумала... ну, вы знаете о чем я говорю...

ПОКАТИЛОВ Оставь. Я старый человек и видел в этой жизни все. Много, во всяком случае. Кроме того, я совсем недавно купил недорого яблоневый сад. С домиком, с печкой. Там тепло и уютно. (Смеется.) Как в материнском чреве. Тебя не пугают подобные сравнения?

АЛЕКСЕЙ Я же врач.

ПОКАТИЛОВ А знаешь, я помню себя во время беременности.

АЛЕКСЕЙ Так бывает. Наверное.

ПОКАТИЛОВ Ты знаешь такие случаи?

АЛЕКСЕЙ Нет, но... допускаю... не исключено...

ПОКАТИЛОВА Алексей! Скорее! Равиль будет пить из моей туфельки шампанское.

Алексей бежит к Покатиловой. Игорь Дмитриевич направляется к окну. Кулик следует за ним. Равиль наполняет шампанским туфельку Покатиловой, пьет.

ПОКАТИЛОВА (Алексею.) Теперь, Алеша, мне не отвертеться... Придется танцевать... Голой, Алеша... Надеюсь, ты не ревнуешь?

АЛЕКСЕЙ Нет.

Опустошенная туфелька летит прочь.

Под смех и аплодисменты Алексей помогает Людмиле Сергеевне забраться на стол.

Раздается выстрел, своим звуком напоминающий лопнувшую струну. Игорь Дмитриевич падает на руки Кулика. Тот несет его на диван, укладывает.

За общим весельем, никто не обращает внимания на происшествие. Наконец Алла обращает внимание на распростертое тело Покатилова.

АЛЛА (Указывая пальцем в сторону дивана.) Дырка в голове.

«Музыкальная шкатулка» умолкает. Немая сцена.

Алесь спохватывается, бежит к Покатилову, склоняется над ним.

РАВИЛЬ Ну, что?

АЛЕКСЕЙ Странно. Показалось, что здесь пулевое отверстие, но я потер немного, оказалось копыт.

ПОКАТИЛОВА Дышит или нет?

АЛЕКСЕЙ Не могу понять.

ПОКАТИЛОВА Черт знает, что такое. (Спускается со стола, подходит к Покатилову, прикладывает голову к его груди.) Дышит как будто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.